

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

въ Россіи

Безъ доставки

на годъ . . . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣснц. . . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣснц. . . . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . . . 8 р. —

на 9 мѣснц. . . . . 6 р. —

на 6 мѣснц. . . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

за Границю

на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ

ред. Слѣд., Звонка. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Слѣд.,

Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Водъ-

а, Невск., Гостиный дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. мага-

зинѣ Александрова.

Въ Тобольскѣ—въ книж.

агентствѣ Шанердова.

СОДЕРЖАНИЕ: Сибирское хищеніе и алтайская ревизія.—Природа и человекъ въ дѣлѣ колонизація (письма о сибирскомъ хозяйствѣ). Д. И. Завалишина.—Россія и Англо-индіискіе интересы. П. П. Милова.—Хроника —Корреспонденціи.—Минералогія и міросозерцаніе жителей Алтая. В. В. Радлова.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и Библиографія.—Очеркъ санитарнаго состоянія Зап. Сибири 1880 г. соств. врачомъ А. Ремесовымъ. М. П.—на и Памятныя книжки Западной Сибири 1881 и 1882 гг.—Биржевыя вѣсти.—Объявленія.

СИБИРСКОЕ ХИЩЕНІЕ И АЛТАЙСКАЯ РЕВИЗІЯ.

Среди другихъ преобразованій, ожидаемыхъ въ Сибири, немаловажное вниманіе обращается на себя готовящаяся ревизія, а за нею и реформа на заводскихъ земляхъ горнаго алтайскаго округа.

По поводу ожидаемой реформы въ алтайскомъ горномъ округѣ намъ сообщаютъ изъ Барнаула, что на Алтай горное хозяйство падаетъ не по днямъ, а по часамъ. Добыча золота на кабинетскихъ промыслахъ, простиравшаяся въ 1860 году до 33 п. 10 ф., быстро пала, такъ что даннымъ-давно доведена до minimum'a, если не считать такъ-называемыхъ золотничьихъ работъ, гдѣ примѣненіе техники со стороны специалистовъ выражается пріятіемъ отъ вольныхъ рабочихъ ничтожнаго количества золота, съ уплатою по два р. за золотничъ. Загѣмъ, есть полное основаніе ожидать, что радѣтели алтайскаго горнаго дѣла не замедлятъ довести до того же знаменателя и серебряное производствъ, потому что уже и теперь серебра добывается меньше противъ прежняго. Паденіе производствъ обнаруживается въ диграхъ добычи съ 1860 по 1881 г. съ 845 п. до 500 и даже до 400 п., т. е. почти на половину. Далѣе, несомнѣно, что ступень паденія будетъ еще круче, потому что инженеры, по какимъ-то имъ однимъ доступнымъ соображеніямъ, нашли выгоднымъ не записаться необходимыми для дѣйствія заводовъ матеріалами; а потому заводы эти почти прекратили работы. Барнаульскій же стоимъ безъ дѣла съ осени и простоятъ еще до половины лѣта, пока не подвезутъ матеріаловъ. Это происходитъ отъ того, что заводы отстоятъ отъ мѣста добычи рудъ на огромномъ разстояніи и болѣе ста лѣтъ никто не подумалъ ихъ придвинуть или сократить разстояніе, такъ какъ съ провоза и расходовъ, убыточныхъ для Кабинета, создавался доходъ нѣкоторыхъ лицъ. Крайне печальное положеніе горнозаводскаго дѣла, при существованіи условій диаметрально противоположныхъ, вполнѣ благоприятныхъ для процвѣтанія горной промышленности, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдываемо истощеніемъ богатствъ, потому что богатства

эти, можно сказать, еще только обнаружены, но въ дѣйствительности почти не тронуты умѣлою рукою. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить, что въ Сибири частные предприниматели, необладающіе научными знаніями и, притомъ, болѣею частью, начинающіе дѣло безъ достаточныхъ средствъ, выработку золота въ послѣдніи двадцать лѣтъ увеличили въ четыре раза. Ясно, что въ паденіи алтайской горной промышленности скрывается иная причина, а именно преступная система, созданная въ личныхъ интересахъ, система, не имѣющая ничего общаго ни съ техникой, ни съ простымъ элементарнымъ хозяйствомъ. Борьба съ такимъ зломъ и исправитъ погибавшее дѣло при настоящемъ персональнѣ дѣльцовъ, сроднившихся съ мѣстными традиціями, укоренившимися вѣками, конечно, не представляется возможнымъ.

Одинъ исходъ—это передача горнаго дѣла въ частныя руки, но отнюдь не на тѣхъ чудовищныхъ условіяхъ, не имѣющихъ даже и признаковъ справедливости и законности, какъ совершенно отчужденіе лѣваго берега рѣки Томи и ея безчисленныхъ притоковъ, гдѣ громаднѣйшія пространства отчуждены только тремъ лицамъ съ наибольшимъ отстраненіемъ туземнаго населенія, предпочтительныя права котораго на пользованіе сими богатствами забыты; а населеніе это оказалось какъ-бы отданнымъ въ закрѣпощеніе и кабалу неизвѣстному ему монополистамъ*). Неужели ничего лучшаго нельзя было придумать для народа, работающаго обязательно на здѣшніе заводы болѣе сотни лѣтъ? Извѣстно, что всѣ служившіе на Алтай инженеры путемъ разныхъ нелегальныхъ дѣяній, подорвавшихъ экономической бытъ края, нажили громадныя капиталы, а потому наступило время подумать объ уничтоженіи алтайскаго хищенства, превращающаго и уфимское и полевое интендантское. Сознвая себя полноправными хозяевами Алтая, а всѣхъ живущихъ въ предѣлахъ горнозаводскаго округа иностранцами, съ которыми можно поступать

*) Такими компаніями, ископавшими огромныя земли прежде мѣстныхъ жителей, на рр. Мрасѣ и Кандою были К^о Гиллбурга и Астахова. Подобныя же компаніи покушаются на Салаирскій край.

произвольно, сообразно личным видамъ, и пренебрегая общественнымъ мнѣніемъ, инженеры, будучи совершенно необузданными, не знаютъ границъ своему произволу. Представьте себѣ положеніе дѣйствующа населенія, терпящаго безконечныя притѣсненія со стороны горнаго начальства, населенія не могущаго до сихъ поръ сдѣлаться собственникомъ и не знающаго, гдѣ обрѣсти мѣсто, въ коемъ можно бы найти защиту въ силу того, что множество жалобъ, подаваемыхъ во всѣ извѣстныя правительственныя учрежденія и къ должностнымъ лицамъ, никогда не достигали желанныхъ результатовъ; населеніе это многотѣплымъ опытомъ убѣждено лишь въ томъ, что жалобъ его и мольбъ не только не могутъ улучшить положенія, но являютъ прецедентомъ еще большаго издѣвательства и глумленія надъ общимъ неудовольствіемъ относительно существующихъ порядковъ. Даже губернское начальство старалось доселѣ оградить отъ обличеній горное вѣдомство; находились начальствующія лица, сообщавшія секретно копіи съ корректурныхъ листовъ мѣстныхъ газетъ, представляемыхъ въ цензуру, выданая на съѣденіе авторовъ. Всей алтайскій обыватель отлично понимаетъ, что злоупотребленія существуютъ здѣсь при сильной поддержкѣ лицъ власти имущихъ, и потому невольно поднимается могучему произволу, сидя, такъ сказать, какъ тараканъ въ щели, ожидающій когда его опарить. Но до какихъ поръ суждено, такимъ образомъ, презирать алтайцамъ и ждать установленія законности и возстановленія человѣческихъ правъ, рѣшить трудно, потому что горная корпорація неприступна и какъ-бы застрахована отъ того, чтобы могла въ ея дѣяніяхъ появиться вовсе изгнанная отсюда законность. Горное вѣдомство оказалось цѣлое государство въ нашемъ государствѣ, гдѣ при массѣ горнослужащихъ, открыто старающихся перебить другъ друга на поврѣхѣ изобрѣтенія всевозможныхъ нефтехарекскихъ операций, нещадно опустошавшихъ казну, мы не видали примѣра, чтобы кто-нибудь изъ такихъ дѣятелей становился отвѣственнымъ за свои, очевидно, хищническія дѣянія. Напротивъ, все убѣждаетъ, что служба алтайскихъ инженеровъ была ни болѣе ни менѣе, какъ средство или право нажить на счетъ Кабинета и на счетъ края, которымъ они безконтрольно заправляютъ, какое-то несмѣшанное право губить вѣтренное дѣло ради личныхъ видовъ. Понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ и интересомъ идутъ у насъ коммисіи изъ Петербурга! Таковыя заявленія, получаемыя изъ Алтая, они подтверждаютъ массою уже напечатанныхъ фактовъ (см. «Сибирская Газета» 1881 г. объ алтайскихъ дѣлахъ и Исторія горнаго мѣра «Едѣля» №№ 40 и 42 1881 г., статьи инженера Юншера «Страна» 1882 г.).

При обнаруженіи вѣдомствъ алтайскихъ злоупотребленій можетъ встрѣтиться очень не мало поучительнаго. Напримѣръ, хоть тотъ фактъ, почему эти злоупотребленія такъ долго скрывались. Лѣтъ 30, если не болѣе, доводился вѣсти о злоупотребленіяхъ въ Алтайѣ и о томъ, что Кабинетъ и его суммы неоднократно расхищаются и, странно, въ Сибирѣ на мѣстѣ никто не смѣлъ объ этомъ поднять голоса, такъ какъ лица, вѣдающія заводское и рудничное хозяйство, расхищая самымъ бесовѣстнымъ образомъ добро владыка, выставляли себя ревностными охранителями нравъ Кабинета, а другіе упрекали въ покушеніяхъ на эти права и дѣйствовали доносами. Мѣстный корреспондентъ выражаетъ это слѣдующими словами: «Замѣчательно, что инженеры, обладая такими нравственными качествами, относятся къ чиновникамъ другихъ вѣ-

домствъ немногѣмъ строго, избобляя ихъ въ несоблюденіи вѣдомствъ Кабинета. Сибирскіе администраторы, въ свою очередь, удостоивали всегда окружать горные чины также очень большими вниманіемъ и даже предупредительнымъ вниманіемъ, отдавая на жертву даже собственныя чиновничьи, пробовавшихъ поднять завѣсу. Ясно, что здѣсь была какаятъ загадка!»

10 лѣтъ назадъ, слухи о злоупотребленіяхъ на заводахъ и постоянной систематической наживѣ возбудили вниманіе въ Петербургѣ, и бывшій Министръ Двора поручилъ вновь назначаемому начальнику алтайскихъ горныхъ заводовъ составить обновленное урочное положеніе для заводовъ и реформировать хозяйство. Но, въ продолженіи десяти лѣтъ приказаніе это ни на шагъ не двинулось и въ какихъ злоупотребленій, повидному, не обнаруживалось.

Недавній начальникъ алтайскихъ заводовъ, при всей безупречности, оказался безсилемъ измѣнить порядки дѣла, давно укоренившій и крѣпко поддерживаемый общими условіями. Люди, знавшіе на мѣстахъ обстоятельства дѣла, убѣдили, что расхищеніе кабинетскихъ имуществъ и уменьшеніе доходовъ съ драгоценнаго металла поддерживалось не одними мѣстными дѣятелями. Была рука и въ петербургскихъ канцеляріяхъ. Такъ ли это было, неизвѣстно! Уѣзъ не менѣе едва-ли можно было предполагать, что операція на сотни тысячъ и миллионы нажива оставались для всѣхъ незамѣтно, по крайней мѣрѣ общаго мольба только подтверждала эти связи, указывая даже своего рода Махшева.

Интересно въ данномъ дѣлѣ то, что мѣстные дѣятели и не скрываютъ расхищенія собственности Кабинета и приводятъ даже себѣ оправданія. Они ссылаются на ничтожность штатовъ и жалованье инженерамъ, не дававшее достаточнаго обезпеченія, а именно отъ 5100 р. начальнику заводовъ, 2148 р. помоднику, 1479—900 р. инженерамъ и 580 р. другимъ чинамъ. Оправдывающіе алтайскія дѣла дѣятели признаются, что крали мало и приводятъ факты (см. «Сибирская Газета» 1881 г. № 14), что нѣкоторые инженеры нажили состояніе только въ 700,000 рублей! Въ общемъ нажитые капиталы по признанію равны 2,000,000 рублей. Только одинъ низшимъ наживы можетъ допустить подобное признаніе! Не знаемъ, доходили-ли древніе римляне во времена упадка до подобнаго пониманія нравственности! Любопытно узнать, гдѣ же мѣра, которую называлъ господа инженеры для того, чтобы государство, казна и частная собственность были ограждены и какое жалованье пожелаютъ они имѣть для удовлетворенія своего полнаго комфорта, чтобы избавиться отъ соблазна и необходимости расхищать. Мы не знаемъ еще во всей огромной исторіи нашихъ хищеній, какое вѣдомство спускалось бы до подобнаго признанія!

Всегда ловкіе и практичные въ дѣлѣ отиснокъ и оправданій алтайскіе инженеры-управители желаютъ свести свое хищеніе и управленіе краемъ на почву частныхъ своихъ отношеній къ владыцѣ, ожидая великодушнаго всерушенія за прошлые грѣхи, думая обойти наказаніе дѣтски-наивнымъ «впередъ не будемъ!» Но повѣрять ли имъ еще? Вторыхъ, не мѣшаетъ напомнить: стоили-ли эти дѣятели на почвѣ этихъ частныхъ интересовъ въ другихъ случаяхъ. И развѣ они не доказывали сами недавно совершенно другое, когда дѣло касалось ихъ авторитета, иначе, развѣ они не были казеннымъ вѣдомствомъ по правамъ своимъ и отношеніямъ къ другимъ вѣдомствамъ. Не забавно-ли будетъ принять эту

точки зрѣнія алтайскихъ обвиняемыхъ, свабжать ихъ полномочіями государственныхъ чиновниковъ для облегченія ихъ и превращать въ частныхъ лицъ при облегченіи ответственности за оныя?

Понятно, что развѣ дѣла разоблачились до такой степени, какъ указано, все честные люди въ Алтай дѣлать ревизіи и ревизіи карательной, какъ видно изъ корреспонденціи. Если законъ караетъ за мелкую кражу казеннаго имущества, то что же скажетъ о такомъ грандіозномъ хищеніи доверенныхъ лицъ Кабинета! Едва-ли здѣсь можно стать на почву частныхъ интересовъ, какъ предполагаетъ заинтересованная сторона.

Надо замѣтить, что довіріе кабинета къ алтайскимъ дѣльцамъ и въ матеріальномъ отношеніи и въ нравственномъ, административномъ было огромно. Это довіріе было почти государственное. Кабинетъ и его канцеларія дали обширную власть алтайскимъ инженерамъ и вѣдомству. Самостоятельное горное вѣдомство постоянно сражалось съ мѣстной администраціей, не отвѣчало на бумаги, слушались надъ мѣстною властью, нарушали законъ, боролись съ мировыми учрежденіями и въ концѣ продержало подзаводскихъ крестьянъ почти 20 лѣтъ въ обязательныхъ отношеніяхъ, не освободивъ этихъ крестьянъ по манифесту 19 февраля *).

Такими являлись пункты обвиненія. Изъ этого видно, что злоупотребленія въ заводскомъ хозяйствѣ, имѣли болѣе широкое значеніе, чѣмъ пользование частью доходовъ своего хозяина, они ложились на все окружающее населеніе, тормазили развитіе частной промышленности, и создали исключительное положеніе для огромнаго пространства на всемъ гнѣ Сибири. Развитіе цѣлаго богатѣйшаго и доступъ къ нему населенія задерживалось, и это не могло не причинить ущерба цѣлому государству; задержка эта, прикрытая ревностю служенія, скрывала личный корыстолюбивый интересъ. Наконецъ, во что обошлось то, что, 20 лѣтъ, съ 1861 г., алтайскіе крестьяне въ числѣ 400,000 несли тягостныя обязательныя отношенія, не имѣли цѣды, выкупа, раззоренія на тяжкія повинности обусловленныя временными положеніемъ?... Кто въ концѣ дастъ отвѣтъ, почему величайшая реформа прошлаго царствованія, освобожденіе крестьянъ, на алтайскихъ земляхъ доселѣ не была выполнена?

Алтайскіе дѣльцы поэтому являются отвѣтственными одинаково, какъ предъ Кабинетомъ такъ и государствомъ. О томъ, что можно предпринять въ виду реформы, для возрожденія промышленности и поднятія края и интересовъ Кабинета, мы поговоримъ въ особой статьѣ, имѣя уже нѣкоторые комментныя отзывы по этому вопросу, теперь же касаясь характера ревизіи ождаемой всеми честными людьми. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что дѣло алтайскихъ расхищеній должно послужить урокомъ для цѣлаго общества.

Въ Сибири, какъ въ странѣ дореформенной, странѣ безправія, мѣстные жители желали бы видѣть хоть разъ торжество правосудія, особенно когда нарушались интересы Верховнаго владыка, Государя и Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи его подданныхъ было доселѣ невыполнено и извращено.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ДѢЛѢ КОЛОНИЗАЦІИ.

(Письма о сибирскомъ хозяйствѣ).

Сибирь не только мало заселена въ сравненіи съ необъятнымъ ея пространствомъ, во рѣдкость существующаго уже въ ней населенія еще увеличивается тѣмъ, что оно не состоитъ въ непрерывной связи, взаимно поддерживая другъ друга, такъ что даже и на главномъ пути отъ русскихъ губерній до Великаго Океана оно разрывается въ двухъ мѣстахъ: въ одномъ, естественными препятствіями, которыя представляютъ озеро или море Байкалъ, а въ другомъ, крайнюю слабость населенія, на трехтысячномъ разстояніи, по Амуру и Уесури, что затрудняетъ нынѣ охраненіе и развитіе Южно-Уесурийскаго края, какъ-бы успешно ни подвозили въ него жителей морскими путемъ. Что же касается до пограничной линіи, то на ней, на огромномъ пространствѣ, не только нѣтъ почти населенія, но нѣтъ и дорогъ для прямаго сообщенія между важными частями губерній Томской, Енисейской и Иркутской. Наконецъ, качество или составъ населенія Сибири во многомъ уменьшаетъ значеніе его количества, заключаая въ себѣ не малую примѣсь инородцевъ и сельныхъ. Такимъ образомъ, увеличить населеніе Сибири и улучшить составъ его здоровымъ русскимъ элементомъ представляется для нея существовающею необходимостью, такъ что дѣло разумной колонизаціи Сибири долго еще будетъ составлять одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ и одну изъ первыхъ заботъ для правительства.

Но какія ни велико, въ дѣлѣ колонизаціи, для развитія благосостоянія населенія, значеніе благоприятныхъ естественныхъ условій, еще болѣе значеніе имѣетъ трудъ человека, разумный трудъ не какъ одно мускульное напряженіе и прилежаніе, но въ соединеніи съ тѣми умственными и нравственными условіями, которыя одніи могутъ сдѣлать дѣятельность человека плодотворною и съ прочими послѣдствіями.

Что благосостояніе массы жидется прочно на трудѣ, это истина неоспоримая; случайность можетъ обогатить отдѣльное лицо, и если иногда временно обогащаетъ и массу (какъ на примѣръ въ Пенсавіи при открытіи Америки), то не надолго, вызываетъ всегда послѣдствіемъ обнищаніе, именно потому что отучаетъ отъ труда.

Мы сказали, что разумный трудъ въ соединеніи съ умственными и нравственными условіями; можно много трудиться физически, но если въ трудѣ нѣтъ искусства достигая дѣла легчайшими, рациональными средствами и въ кратчайшее время, то можно потратить бесполезно много труда, средствъ и времени, а если цѣль была неправильна, то не рѣдко приходится потратить и еще больше труда, средствъ и времени, чтобы исправить дѣло, а иногда и совершенно разрушить сдѣланное, для того, чтобы имѣть возможность создать вновь.

Изъ исторіи колонизаціи Сибири ясно можно убѣдиться какія ошибки дѣлали въ заселеніи Сибири, даже въ послѣднее время, когда повидному должны были направлять колонизацію уже сознательно; имѣетъ съ тѣмъ эти примѣры указывать и то, чего должно стараться избѣгать въ будущемъ. Все сказанное составляетъ, конечно, такія простыя истины, которыя повидному должны быть извѣстны каждому образованному человеку, но къ сожалѣнію на нихъ-то менѣе всего и обращаютъ вниманія, такъ что именно о нихъ и приходится напоминать чаще всего.

*) Рекомендую прочесть о положеніи алтайскихъ крестьянъ въ оціанномъ изд. «Памяти. Книга Запады. Сибири», 1882 г., гдѣ говорится, что крестьяне Алтая доселѣ не воспользовались всими благами Положенія 19 февраля 1861 г., оставаясь въ положеніи временно-обязанныхъ. (С. 243).

Не распространяя здесь много об известнѣх исторических примѣрахъ того, какъ въ нравственныхъ надеждахъ населенія, отъ какой бы причины оно ни произошло, приходили въ упадокъ вѣкогда дѣтствующія, самыя благословенныя отъ природы и обширныя страны, и какъ напротивъ разумный трудъ могъ доставить благосостояніе значительному населенію на тѣсномъ пространствѣ какой-нибудь гористой, мало-плодной Шотландіи, или болотистой Голландіи, я хочу говорить здѣсь только относительно Сибири, и единственно на основаніи того, что совершалось подъ моими собственными глазами и стало мнѣ извѣстно изъ моего личнаго опыта.

До сихъ поръ единственнымъ средствомъ колонизировать Сибирь считалось передвиженіе въ нее населенія изъ Россіи, не обращая даже вниманія на его составъ или качество—доказательствомъ служить ссылка, и особенно штрафныя солдаты, посланные для заселенія Амура; до сихъ поръ не обращали достаточно вниманія на то, напр. какая мѣстность была наиболѣе производительна, не дѣлали надлежащихъ изысканій благоприятныхъ условий природы, да въ добавокъ и къ тѣмъ, которыя и были даже обезвѣщены, не прилагали рациональныхъ системъ для извлеченія изъ нихъ всей той пользы, какую они могли доставить; до сихъ поръ администрація рассчитывала не на то, что болѣею частью можетъ служить прочнымъ основаніемъ для благосостоянія населенія, а на какую-нибудь случайность, на то, что зовутъ обыкновенно «куштюками (kustuck), фокусами, или обманывая себя и другихъ, мертворожденными, эфемерными декорациями, лишеными жизненныхъ условий развитія, которыя отъ того скоро ветшаютъ и разваливаются, тогда какъ и мелкое, но содержащее зародышъ жизни зерно способно превратиться въ могучее, тысячелѣтнее дерево. Впрочемъ, въ объясненіе обычныхъ способовъ управленія большинства администраторовъ можно только сказать то, что они знали, что какъ-бы не возвысились они благосостояніе подчиненныхъ имъ людей, никто имъ спасибо не скажетъ, и не обратитъ даже на то вниманія; дѣло шло, если удастся выкинуть какую-нибудь эффектную штуку, хотя бы и со вредею для населенія и края, о! тогда поспѣютъ и хвалы и награды!

С. В. Максимовъ, въ своемъ сочиненіи: «Сибирь и категория» говоритъ (томъ 3-й, стр. 577, примѣч.), что подробное описаніе всѣхъ чудесъ моего хозяйства въ Читѣ по усовершенствованію породъ скота, полеводства, огородничеству, цѣлководству, по устройству лечебныхъ пособій, которыми пользовались не только мѣстныя, но и всѣ окрестныя жители, завяло бы слишкомъ много мѣста». Я сошлюсь въ подтвержденіе на многихъ людей, бывшихъ свидѣтелями моихъ опытовъ, и могу сказать, что если бы я дѣйстви-тельно описалъ все свое хозяйство, и изложилъ свои замѣчанія вообще по сельскому хозяйству, и свои опыты, дѣланные не только для собственной потребности, но и для разрѣшенія вопроса, что можетъ производить данная мѣстность при разумномъ хозяйствѣ, а также и тѣ опыты, которые дѣлались съ чисто научною цѣлью, то это составило бы очень и очень объемистое сочиненіе, и мой опытъ тѣмъ именно особенно важенъ, что всѣми результатами, которыхъ и достигъ, я былъ обязанъ единственно разумному труду, несмотря на несомнѣнныя благоприятныя условия мѣстности, на ограниченность моихъ средствъ и на крайне стѣснительное мое положеніе. Что собственно дало хорошіе результаты и

чему обязано было развитіе моего хозяйства, это то, что я обратилъ вниманіе на нравственные правила или принципы, которыя я положилъ въ основаніе; принципы эти были слѣдующіе:

1) Изслѣдовать настойчиво и тщательно опытами, что можетъ производить данная мѣстность, и не гнаться за невозможнымъ.

2) Понимать рациональность въ принципѣ, а не во внешнемъ какомъ либо видѣ, т.-е. считать рациональнымъ въ хозяйствѣ то, что разумно и полезно въ данныхъ условияхъ той мѣстности и того положенія, въ которыхъ дѣйствуетъ человѣкъ, а не считать рациональными для нихъ тѣ виды хозяйства, которые оказались хотя и разумными, но въ другихъ мѣстностяхъ и условияхъ.

3) Помнить, что не все зависитъ отъ однихъ только средствъ, въ какихъ бы ни были они размѣрахъ, а что во многомъ еще необходимо и содѣйствіе времени, какъ напр. во всѣхъ органическихъ развитіяхъ; дворецъ можно построить и скоро при огромности средствъ, но для того, чтобы выросло крѣпкое большое дерево, нужно еще и время, даже при самыхъ благоприятныхъ остальныхъ условияхъ.

4) Не предпринимать никакого дѣла, пока не приготовлено для него прочнаго основанія въ предшествующемъ трудѣ.

5) Хозяину господствовать надъ дѣломъ, а не допускать, чтобы дѣло господствовало надъ хозяиномъ, причѣмъ обыкновенно все дѣлается торопливо, и разстроивается вся система и весь ходъ хозяйства.

6) Осмысливать каждое свое распоряженіе и для рабочихъ, чтобы и они понимали пользу его.

7) Приступать всегда къ работѣ тѣми способами, которые одни ведутъ къ цѣли вѣрнымъ путемъ, не допуская браться за дѣло на удачу, въ надеждѣ достигнуть успѣха невозможными средствами, что обыкновенно кончается тѣмъ, что побившись долго понапрасну, все-таки приходится взяться за дѣло надлежащими способами.

Къ сожалѣнію, ни на одно изъ этихъ условий не обращали въ Сибирѣ вниманія ни администрація, ни сами хозяева; отъ того ни одна мѣстность въ ней и не производила всего того, что могла бы доставить, что обыкновенно и затрудняло развитіе и благосостояніе населенія въ самомъ сельскомъ хозяйствѣ; выгоды, получаемыя нѣкоторыми отдѣльными лицами, имѣли соебѣмъ другое основаніе, которое свирепиломо къ массѣ, почему она и не могла на него рассчитывать. Въ чемъ заключались сила и польза дѣла мы укажемъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Д. Завалишинъ.

РОССІЯ И АНГЛО-ИНДІЙСКІЕ ИНТЕРЕСЫ.

II.

Въ прошломъ № «Восточ. Обозрѣнія» мы коснулись англо-индійскаго вопроса, нынѣ мы продолжаемъ свою характеристику.

Несомнѣнно, что у Англій существуетъ какая-то тревожная обязань, что британское владѣтельство въ Индіи, т.-е., по англійскому толкованію, благоденствіе Индіи, ея мирное пресупѣніе весьма легко могутъ быть потрясены нѣкимъ врагомъ извнѣ.

Рассказывают, какъ исполнѣнъ достоиврннй фактъ, что въ прошлую русско-турецкую войну, въ одну ночь въ Лондонѣ распространился слухъ о томъ, что русскія войска заняли константинопольскія предместья. Ужасъ объять все население, извѣстившееся о томъ такимъ мнимомъ событіи. Парламентъ, засѣдавшій въ эту ночь, представлялъ необыкновенное зрѣлище: члены покинули свои мѣста и залу засѣданія; шумъ и ропотъ, возгласы и даже крики отчаянія наполнили зданіе. На улицѣ, кругомъ парламента собралась масса народа; толпа галдѣла и едва ли не требовала войны.

До войны, однакоже, дѣло не дошло. Рѣшиться на войну англичанину—не такъ-то легко.

Англійское правительство волнуется и тревожится не только отъ появленія русскихъ войскъ на нѣкоторыхъ излюбленныхъ имъ пунктахъ, его покой нарушаютъ факты гораздо меньшей важности: появленіе какихъ-то русскихъ агентовъ въ Мервѣ, вопросъ о томъ, кому принадлежитъ Сераксъ, образованіе Закаспійской области; казалось бы всѣ эти факты изъ внутренней жизни русскихъ окраинъ не должны были бы имѣть никакого отношенія къ мирному теченію дѣлъ прогресса въ Индіи, а между тѣмъ самъ вице-король Индіи вѣдаетъ о томъ, что въ Мервѣ видѣли одного русскаго солдата, и снѣжно телеграфируетъ объ этомъ солдатѣ въ Лондонъ, а тамъ сейчасъ готовы запросы и требованія разъясненія.

Благодаря русской уступчивости и легкости, съ которой у насъ вступаютъ въ разныя невозможныя соглашенія, въ родѣ договора о нейтральной зонѣ въ Азій, англичане, какъ народъ практической, составили цѣлый списокъ тѣхъ мѣстъ, откуда, по ихъ искреннему убѣжденію, слѣдуетъ исключить русское вліяніе. Имѣренные начинаютъ этотъ списокъ съ Яркенда на востокѣ и заканчиваютъ Константинополемъ на западѣ; болѣе строгіе готовы расширить предѣлы запретной для Россіи территорій. Къ имѣреннымъ слѣдуетъ отнести и сэра Ричарда Тэмпла. Обѣ его книги написаны до окончанія ахаль-текинской экспедиціи, а потому, конечно, о нѣкоторыхъ пунктахъ запретной территорій онъ вовсе не говоритъ, за то о другихъ, намѣченныхъ давно, въ его книгахъ сказано много назидательнаго.

На крайнемъ востокѣ двѣ великія азійскія имперіи: русская и британская, раздѣляются узкою страной, извѣстною въ старыхъ географіяхъ подъ именемъ Малой Бухаріи или нѣбнннмъ Кашгаромъ. Кашгарія лежитъ между русскою областью Ферганомъ и Ладакомъ, входящимъ въ кашмирскія владѣнія. Весьмъ извѣстно также, что Кашмиръ отдѣляется отъ Яркенда высочайшими горами съ проходами непреодолимой трудности для передвиженія даже малыхъ отрядовъ. Занятіе Яркенда, такимъ образомъ, въ стратегическомъ отношеніи не имѣетъ никакого значенія. Помышлять о походѣ въ Индію изъ Яркенда было бы величайшимъ сумасшествіемъ. Тѣмъ не менѣе, говоритъ сэръ Ричардъ, если Россія, подвигаясь изъ Фергана, займетъ Кашгаръ или Яркендъ, тогда естественно она придетъ въ соприкосновеніе съ кашмирскими предѣлами и Британской имперіей. Такое дѣйствіе возбуждетъ сильныя подозрѣнія и опасенія въ британскомъ правительствѣ. Будутъ страшны не военныя движенія съ этой стороны, о которыхъ мы не можемъ быть и рѣчи, опасно будетъ другое: такой шагъ Россіи не можетъ не имѣть непосредственнаго

и очень сильнаго вліянія на всѣхъ гималайскихъ союзниковъ Британіи и даже на Пенжабъ.

Не возможность похода со стороны Яркенда страшитъ англичанъ, имъ опасно русское вліяніе, престижъ Россіи. Но вѣдь, по словамъ самого же сэра Ричарда Тэмпла, всѣ независимые владыки Индіи самые вѣрные изъ вѣрныхъ союзниковъ ея британскаго величества. И отчего же сосѣдство Россіи можетъ имѣть на нихъ вредное или пагубное вліяніе? О нашихъ отношеніяхъ въ книгахъ нашего автора ничего не говорится, но за то отношенія Индіи къ Афганистану разбираются подробно и при этомъ выставляется цѣлый рядъ требованій къ Россіи.

Отношенія Индіи къ Афганистану опредѣляются слѣдующими соображеніями. Въ Индіи едва-ли нашлось бы много людей, помышляющихъ въ дѣла Афганистана; никто не сталъ бы совѣтовать правительству такого образа дѣйствія, котораго совершенно закононо оно держалось въ послѣдніе годы; внимательство, война были естественнымъ слѣдствіемъ образа дѣйствія одной иностранной державы: Россія постоянно движется въ сторону Афганистана, русская печать постоянно угрожаетъ нанесеніемъ съ С. З. смертельнаго удара британскому владычеству въ Индіи; и исторія придастъ этимъ угрозамъ нѣкоторое правдоподобіе.

Занятіе Афганистана силою, по мнѣнію сэра Ричарда, для Россіи будетъ одинаково трудно какъ и для Англіи; британское правительство пока этого и не опасается. Оно хлопочетъ о другомъ. Россія весьма легко можетъ укрѣпить въ Афганистанѣ свой дипломатическій контроль, подчинитъ своему вліянію всю страну до самыхъ горныхъ проходовъ или до индійскихъ воротъ, обращенныхъ въ сторону Средней Азій. Такое событіе произведетъ сильное впечатлѣніе на всю Индію, какъ на британскихъ подданныхъ, такъ и на независимыя владѣнія. Имперскія отношенія Англіи къ Индіи совершенно измѣнятся; въ Индію потребуется значительно большее количество европейскихъ войскъ.

Откуда, само собою разумеется, вытекаетъ цѣлый рядъ требованій къ Россіи, настаивая на исполненіи которыхъ считаютъ себя въ правѣ англичане.

Россія не должна посылать посольствъ въ Афганистанъ. Кульджинское соглашеніе о нейтральной зонѣ продолжаетъ имѣть полную законную силу.

Русское вліяніе не должно переходить на южный берегъ Океа. Укрѣпленія Россіи въ Балхѣ или въ Вадакшанѣ Англіи не должна допускать; это было бы съ ея стороны непростительно политическою ошибкою. Балхъ и Вадакшанъ важны одинаково, какъ въ политическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи: владѣть хотя бы одною изъ этихъ странъ, можно помышлять о дальнемъ походѣ, и подчинитъ своему вліянію и Афганистанъ, и всѣ страны до Кашмира включительно.

Гератъ, Мервъ и весь Хорасанъ должны быть исключены изъ области русскаго вліянія. Между Кандахаромъ и Гератомъ путь прекрасный; провести желѣзную дорогу между двумя пунктами не представитъ никакой трудности; очевидно, удобный путь долженъ быть въ вѣдѣніи Англіи, а не Россіи.

Вместѣ съ этимъ спискомъ запретныхъ пунктовъ для русскаго вліянія, авторъ дѣлаетъ заявленіе, что англійскіе государственные люди не опасаются намѣстия на Индію, но предвидятъ непосредственное затрудненіе, which is easily practicable.

Изъ всего сейчасъ сказаннаго пока выясняется только то, что Россія, по мнѣнію англичанъ, достаточно сильна для всякаго рода витригъ и враждебныхъ дѣйствій противъ Англіи, можетъ при случаѣ угрожать британскому правительству въ самой Индіи.

Но для того, чтобы такіа дѣйствія увѣщались успѣхомъ, конечно, совершенно недостаточно одной доброй воли со стороны Россіи, мало одного желанія надѣлать хлопотъ британскому правительству. Для успѣха всякой агитаціи необходимы и въторгая популярность агитирующей стороны въ средѣ агитируемой, и готовность послѣдней воспринять агитацію.

III.

Нѣкоторая популярность русскаго имени, несомнѣнно, существуетъ въ Индіи; уже возматъе сныи и вмѣстѣ съ ними Великій Моголь ожиданіи освободителей съ Сивера, и вѣрши въ пршшестве побѣдоносныхъ русскіихъ долчищъ. Позднѣе о томъ же мечтали Куки. До сихъ поръ, время отъ времени туземная печать грозить правительству пршшествіемъ русскіихъ.

Во всякомъ случаѣ популярность эта настолько эфемерна, что едва-ли она можетъ внушать серьезныя опасенія государственнымъ людямъ Англіи, и если эти опасенія существуютъ, то объясненіе имъ нужно искать въ самомъ положеніи индійскихъ дѣлъ.

Сэръ Ричардъ мнѣ искренно вѣритъ, что Индійская Имперія процвѣтаетъ и богатѣетъ, но онъ отдѣляетъ вопросъ о богатствѣ имперіи отъ вопроса о процвѣтаніи отдѣльныхъ классовъ населенія. И въ его же книгѣ отвѣтъ на второй вопросъ совершенно отличенъ отъ рѣшенія перваго вопроса. Указавъ, напр., что одна пятая населенія британской Индіи недостаточно питается; правда, читателю предлагается утѣшиться соображеніемъ, что не только въ Индіи, но и во многихъ другихъ странахъ внѣшніе классы точно также находятся въ незавидномъ положеніи и притомъ въ Индіи, благодаря климату, недостаточность питания далеко не причиняетъ такихъ страданій, какъ въ странахъ холодныхъ. Земледѣльческое населеніе, говорится въ другомъ мѣстѣ, совершенно въ рукахъ заморозцевъ, стало рабомъ легальнаго тиранинъ, болѣе невыносимой некеди насильственное порабощеніе. Земледѣль въ Индіи отсталъ; земля не даетъ и двухъ третей изъ того, что она могла бы производить. Заработная плата низка. Народныя массы лишены всякаго образованія, даже болѣе достаточнаго изъ земледѣльцевъ не заботится объ ученіи своихъ дѣтей. Мусульмане совершенно устраняются отъ англійскихъ школъ. Страна, вообще, недъ статочно богата для расходовъ по администраціи прогрессивной эпохи. Миръ царитъ въ странѣ, но по временамъ возникають беспорядки то тамъ, то здѣсь, и служатъ какъ-бы нѣкоторымъ предостереженіемъ для правительства, они какъ-бы говорятъ ему, что британская власть легко можетъ быть потрясена, что она недостаточно сильна.

Рассказывая объ успѣхахъ западной цивилизаціи въ Индіи, о созданіи англичанами дѣлаго класса образованныхъ туземцевъ, о разннхъ туземной прессы, авторъ какъ-бы съ нѣкоторою грустью замѣчаетъ, что плоды воспитанія не всегда сладки, весьма часто могутъ быть и очень горьки. Образованные туземцы, оказывается изъ словъ сэра Ричарда,

неудовлетворены своимъ настоящимъ положеніемъ, ни политическимъ, ни социальнымъ. Это недовольство возникло здѣсь двадцать тому назадъ, и въ послѣдніе десятилѣтіе значительно увеличилось; оно можетъ еще сильнѣе возрасти; образованные туземцы требуютъ такихъ преимуществъ, даровать которыя британское правительство не въ состояніи. Безусловно необходимо, говорятъ англичане, чтобы нѣкоторыя административныя посты занимались англичанами; но черезъ это самыя лучшія карьеры закрываются для туземцевъ, отсюда и ихъ недовольство. Съ точки зрѣнія англичанъ совершенно немислимо передать исполнительную власть въ руки туземца. Туземцы же требуютъ представительнаго правленія, голоса въ управленіи финансами, своихъ избираемыхъ членовъ въ совѣтъ вице-короля, ихъ большинства тамъ; англичане-же полагаютъ, что даже равенство туземныхъ и британскихъ членовъ будетъ опасно для правительства. Недовольнымъ туземцамъ предоставляется уходить на службу въ независимыя владѣнія и удовлетвориться тѣмъ привилегированнымъ положеніемъ, которое доставитъ имъ западное образованіе тамъ, внѣ британской территоріи.

Словомъ, западное образованіе способствуетъ развитію такихъ пршшазаній, удовлетворить которымъ британское правительство не въ состояніи, и авторъ долженъ сознаться, что вражда нѣкоторыхъ классовъ въ британскому правительству пустила глубокіе корни. По его мнѣнію, однакожь, правительство, до тѣхъ поръ, пока существуетъ справедливая власть и европейскій войска—нечего бояться. О туземныхъ владѣніяхъ и ихъ настроеніи, авторъ говоритъ не много и очень осторожно, что и прилично вице-королю въ сре; но, какъ-бы для оживленія своего изложенія, онъ передаетъ два очень любопытныхъ аполога, рисующихъ настроеніе умовъ въ независимыхъ царствахъ.

Въ одной изъ мѣстечей Гайдерабада въ Деканѣ, какой-то фанатикъ повѣствовалъ передъ толпою такую аллегорію: однажды кака-то волчица, больная и слабая, предстала передъ Низамомъ и умоляла его прирѣчь больную до выздоровленія. Низамъ даровалъ ей кровь. Черезъ нѣкоторое время его высочество послалъ слугу сказать волчицѣ, что если она выздоровѣла, то время и уходитъ. А у волчицы тѣмъ временемъ народились волчата, и стала она просить, какъ милости, позволить ей и дѣтямъ понабраться немного силъ, съ тѣмъ чтобы потомъ уйдти. Низамъ согласился и на это. Но когда прошель этотъ срокъ—отрядилъ новаго посланца сказать волчицѣ, что настала пора уходить. Волчица тѣмъ временемъ оправилась, а волчата подросли и понабрались силъ, и стали они, и мать и дѣти, вмѣсто всякаго отвѣта скалить зубы.

Побасенка эта рассказывается въ Гайдерабадѣ, столицѣ того самаго Низама, дѣду котораго въ минуту жизни трудную заложилъ англичанамъ Берауръ.

Бесѣдовавъ разъ сэръ Ричардъ Тэмплъ съ покойнымъ сэромъ Жаномъ Багадуромъ, и пенальскій сановникъ рассказывалъ ему такой апологъ: спитъ въ душную дѣтнюю ночь индѣецъ, неподвижно лежнть на одномъ боку; жара его томитъ и душитъ, и вотъ онъ внезапно ворочается на другой бокъ, очень хорошо зная, что и такъ не станетъ прохладнѣе. То же самое бываеть часто съ политическимъ настроеніемъ индѣйцевъ; имъ нужна бываеть перемяна, самое спокойствіе политической атмосферы можетъ ихъ гнѣсти, и они

пожелают сперва легкого дуновения, из которого въ концѣ концов можетъ развиться буря.

Если припомнить, что Бераръ до сихъ поръ не отданъ Низаму, что Гвалюрская крѣпость все еще въ рукахъ англичанъ, что кашмирскій раджъ на дурномъ счету у правительства, потому что почти сосѣдь Феррагъ, то окажется, что въ независимыхъ владѣніяхъ безобойныхъ, или подозрительныхъ въ этомъ смыслѣ, элементовъ многое множество. А затѣмъ въ Индіи есть и свои фанатики, и своя аристократія, остававшаяся не у дѣлъ съ появленіемъ британской власти, и главный факторъ всѣхъ волненій полугодичной массы народа; если принять все это во вниманіе, то дѣйствительно окажется, что Индія представляетъ широкое поле для всякой политической агитаціи, и у англичанъ есть основаніе сражаться всѣхъ русскихъ усѣвковъ въ Азіи. Они производятъ впечатлѣніе на умъ индійцевъ, поражаютъ у нихъ надежды на близкое столкновение двухъ азіатскихъ имперій и какъ-бы сузлятъ имъ *освобожденіе отъ пошлагого владычества въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Враждебная политическая агитація во владѣніяхъ дружественной державы, конечно, не можетъ быть оправдываема, и едва-ли кто-либо возьмется ее защищать; но слѣдуетъ-ли изъ сейчасъ описаннаго положенія дѣлъ въ Индіи, что Россія должна соглашаться на всѣ требованія, необходимы для спокойствія англо-индійскаго правительства, поступая своими выгодами, входить въ соглашенія, и унизительныя, и недальновидныя, въ родѣ соглашенія о нейтральной зонѣ, терпѣть вымѣнательство Англии въ свои отношенія хотя бы напр. къ Персїи?

Во имя чего, ради какой высокой идеи приходится Россіи жертвовать своими выгодами и интересами? Усиѣха западной цивилизаціи на Востоку? Не лучше-ли, однако-же, сиропить самихъ индійцевъ о томъ, во что обходится имъ западная цивилизація, и какъ она тамъ развивается при существованіи имперскихъ интересовъ и при посредствѣ дорожной провинной администраціи?

И. Минаевъ.

ХРОНИКА.

— „Новое Время“ передаетъ: Комиссія, состоявшая по пересмотру административнаго дѣленія Сибіри, высказала за совершенное упраздненіе западнаго сибірскаго генералъ-губернаторства. Въ связи съ этимъ ходятъ слухи объ оставленіи въ неподолжителномъ времени генераломъ Меншиковымъ занимаемаго имъ поста.

— Алемойнская и Семипалатинская области войдутъ въ составъ новаго степнаго генералъ-губернаторства, образуемаго на границахъ Китая. Сюда имѣетъ быть прифранъ и Семірѣцкая область, входящая до сихъ поръ, какъ извѣстно, въ районъ туркестанскаго генералъ-губернаторства.

— Тамъ же пишутъ, что вслѣдствіе соглашенія, послѣдовавшаго между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернаторомъ Восточной Сибіри, въ нынѣшнемъ году начнется сооруженіе якутской телеграфной линіи на первомъ участкѣ отъ Иркутска до Верхоянска, на разстояніи 272 $\frac{1}{2}$ верстъ. Кроме того, будутъ произведены изысканія мѣстности у Витима, центральнаго пункта золото-промышленности.

— Генералъ-губернаторъ Восточной Сибіри, генералъ-адъютантъ

Д. Г. Анушинъ, отъѣзжаетъ обратно въ Иркутскъ на свой постъ и генералъ-губернаторство Восточной Сибіри остается на прежнемъ положеніи.

— Недавно мы сообщали, что строительный комитетъ сибірскаго университета обезпечивъ на все время работы кирочиемъ, съдѣлательно дѣло могло бы идти безпрепятственно впередъ... но комитетъ встрѣтилъ „совершенно неожиданно“, какъ извѣщаетъ „Сиб. газ.“ пренятіе въ деньгахъ. Имѣя въ виду незатраченный капиталъ Демидова, пожертвованный еще въ 1803 году, комитетъ ходатайствовалъ о выдачѣ его, но министерство народнаго просвѣщенія отклонило это ходатайство подъ предлогомъ необходимости имѣть относительно этого особое разрѣшеніе комитета министровъ. Соправненіе со всѣмъ этимъ разнаго формальности и затрудненія при созданіи послужки пренятіемъ къ продолженію работъ. Весьма печально идетъ дѣло постройки сибірскаго университета! Странно, что строительный комитетъ доселѣ не предусматривалъ этой потребности въ деньгахъ; впрочемъ это понятно, когда закупаютъ личные счета. За то въ другихъ мѣстахъ Сибіри безъ денегъ, безъ заступъ, является и содѣлствіе и услуга. Такъ изъ Енисейска въ „Сиб. газ.“ пишутъ, что во время посѣщенія этого города главнымъ инспекторомъ училищъ Восточной Сибіри, помощникъ исправника захотѣлъ поднести сочувственный адресъ директору прогимназіи, покидавшему мѣсто въ енисейской прогимназіи.

Говорятъ, что адресъ предварительно посматривалъ по квартирамъ родителей воспитанниковъ прогимназіи, но этотъ способъ оказался неудачнымъ, почему помощникъ исправника воспользовался обѣдомъ у годови 2 марта, убѣдившись изъ неоднократнаго опыта, что знающій свое дѣло наступитъ можетъ всегда по желанію управитъ стадомъ, которое, хотя и мычитъ, по идетъ туда, куда его гонятъ. Хотя всѣ эти чувства на адресѣ выражены помощникомъ исправника отъ имени енисейскаго общества, но нѣкоторые члены этого общества не раздѣляли взгляда, высказаннаго въ адресѣ, и были такіе, которые не знали, что подписывали. Принимая адресъ, директоръ сказалъ рѣчь, въ которой благодарилъ енисейское общество за высказанную помощникомъ исправника отъ лица общества чувства и оставилъ общество обѣщаніемъ возвратиться. — Благодаря изобрѣтательности помощника исправника, инспекторъ училищъ, получивъ адресъ, преподнесенный директору прогимназіи, можетъ убраться, что послѣдній незамѣнимъ для енисейскаго общества; тогда отставка директора, пожалуй, и не состоится.

Въ подонныхъ адресахъ итъ ничего удивительнаго, почетные адреса и благодарности такъ въ обычаѣ составлять себѣ въ Сибіри съ помощью исправниковъ и ихъ помощниковъ.

— Въ № 12 газеты „Сибирь“ мы находимъ весьма интересную замѣтку г. Зисмана о положеніи учащихся сибіряковъ въ С.-Петербургѣ. Будемъ надѣяться, что сибірское общество приметъ горячо къ сердцу статистическія указанія почтеннаго автора и не допуститъ, чтобы болѣе $\frac{1}{3}$ его дѣтей (22,8%) оставалась совершенно необезпеченными даже въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ. Нужно однако помнить, что въ этомъ исчисленіи обезпеченными считаются такіа лица, которыя получаютъ въ мѣсяць меньше 25 руб. (см. табл. 4-ю), а между тѣмъ въ № 43 „Сибирь“ за 1881 г. обстоятельство доказано, одной изъ учащихся, что для безбѣднаго существованія въ Петербургѣ учащаяся должна располагать въ мѣсяць не менѣе 35 р. Принимая эту норму, которую и мы считаемъ наиболее правильной, мы получимъ еще болѣе неутѣшительный результатъ: изъ 118 учащихся обоего пола 95 человекъ, т. е. 80,5% должны бытѣ отнесены къ категоріи необезпеченныхъ. Городу Иркутску, который въ настоящее время обогатился капиталомъ въ 5 милліоновъ рублей, слѣдуетъ преаде другихъ городовъ потратить часть казенной и университетной для Сибіри результатъ и протянуть руку помощи учащейся молодежи, стремящейся къ просвѣщенію, несмотря на всѣ невгоды. Капиталъ, доставившій городу, такъ великъ, образованныхъ людей изъ коронныхъ сибіряковъ такъ мало въ край, кредитъ провинныхъ цивилизаторовъ такъ сильно подорванъ, что откликъ города Иркутска на нужды сибіряковъ, учащихся въ Европейской Россіи, нисколько не помѣшаетъ ему отозваться на призывъ „Сибірскаго Газета“, выраженный въ № 14-мъ: „Не грѣхъ было бы также Иркутску удѣлить что-нибудь и на общесибірское дѣло — на будущій сибірскій университетъ. Понести

пѣ—не грѣхъ, и мы даже думаемъ, что городъ Иркутскъ позаботился бы о сибирскомъ университетѣ такъ сказать въ первую очередь, но содѣйствіе сибирякамъ, учащимся въ Европейской Россіи, не есть дѣло, разумеется само собой. Мы не полагаемъ, что гдѣ бы сибирякъ ни учился, онъ имѣетъ право на поддержку сибирскаго общества. Возвратится ли такой сибирякъ на родину, или нѣтъ,—это будетъ зависеть отъ того, насколько условія жизни въ Сибири будутъ приближаться къ идеалу сноснаго гражданскаго житія. Если мы, истративши гроши на содѣйствіе образованію сибиряковъ внѣ роднаго края, поставимъ имъ въ непремѣнную обязанность—возвратиться на родину, то мы окажемъ плохую услугу въ краю и его интеллигентнымъ слоямъ: обязательность, не находящая корней въ міросозерцаніи возвращающихся на родину сибиряковъ, не дастъ плодотворныхъ результатовъ. Другое дѣло, если изъ многихъ сибиряковъ, получившихъ высшее образованіе внѣ Сибири, возвратятся туда по собственному убу въ дѣлю всей, или хотя пѣсколко: тогда сознательная работа ихъ на пользу края окупитъ своими плодотворными результатами всѣ издержки на образованіе ихъ. Мы пѣсколко уклонились отъ замѣтки г. Зисмана, ибо не могли удержаться отъ называемыхъ ею мыслей. Она любознательна и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Напр., мы узнаемъ изъ нея, что изъ 79 сибиряковъ въ университетѣ учится 45 челоуѣкъ, изъ нихъ большинство (26 чел.) на естественномъ факультетѣ, и въ военно-медицинской академіи—24 челоуѣка. Если мы прибавимъ къ этому 6 челоуѣковъ на математическомъ факультетѣ, 3—въ технологическомъ институтѣ, 2—въ ветеринарномъ институтѣ и 1—въ строительномъ училищѣ, то окажется, что изъ 79 челоуѣкъ 62 сибиряка занимаются изученіемъ столь необходимыхъ для Сибири, такъ называемыхъ, точныхъ наукъ. Что же касается сибирячекъ, то преобладающее большинство ихъ учится на бестужевскихъ курсахъ, именно: 23 изъ 39. Результатъ этого тѣмъ болѣе поразителенъ, что, какъ известно, бестужевскіе курсы не обіцаютъ никакихъ правъ. Очевидно, сибирячки стремятся, такъ сказать, къ чистому образованію и тѣмъ блистательно опровергаютъ ходячее на счетъ сибиряковъ мнѣніе, что они пресѣдуютъ только узко-эгоистическіе интересы и цѣли. Какъ бы то ни было, по городу Иркутску открывается еще новая благородная задача—оказать поддержку и бестужевскимъ и врачбѣнымъ курсамъ, такъ какъ при сибирскомъ университетѣ едѣя ли скоро организуются курсы для высшаго образованія женщинъ.

— У насъ было помѣщено извѣстіе о выходѣ брошюры съ описаніемъ сибирскихъ обдѣловъ въ Петербургѣ и Москвѣ 26 октября 1881 г. съ рѣчами и пожеланіями, выраженными сибиряками. Намъ намъ доставлено стихотвореніе, читанное на московскомъ обдѣлѣ г. Москвиннымъ и выраженное задумчивыя мысли сибиряковъ.

КЪ СИБИРИ.

Проснись ты, родная, проснись дорогая!
Пора на работу вставать!
И свѣта и правды зари золотая
Поможетъ твой сонъ разогнать.

Долго спала ты, моя невагадная,
Сномъ безпокойнымъ, больнымъ;
Смерть, намъ казалась, стояла нещадная
Надъ изголовьемъ твоимъ.

Вѣтры холодныя, вьюги морозныя
Въ воздухъ выхремъ неслая,
Пѣсни печали, наивы несносныя
Словно какъ слезы злились...

Жизни въ нихъ не было, страсти не слышалось,
Чувство давни оно,
Темь непроглядная... Свѣта не видѣлось
Въ эти тяжелые дни.

Избы крестьянскія, села забытыя
Цѣлы безжизненнѣмъ спомъ;
Вѣтры холодныя, вѣтры сердитые,
Бѣшено выли кругомъ.

Та же безжизненность, то же молчаніе,
Всюду въ твоихъ городахъ;
Свѣта, свободы и жизни желаніе
Не зародилось въ сердцахъ.

Вѣтры холодныя, вьюги суровыя,
Жизни они не хотятъ;
Только могильныя, пѣсни тяжелыя,
Три уже вѣка звучатъ.

Минетъ затише и пѣснь утѣшенія
Скоро услышитъ страна;
И какъ награду за годы терпѣнія,
Счастье познаетъ она.

Темныя избы и села забытыя
Ярко освѣтитъ зоря;
Правда людская, куда-то сокрытая,
Встанетъ тогда, говоря.

Мысль заработаетъ, чувство пробудится,
Сердце забьется живѣй;
Много забытаго, думнаго сбудется
Съ родиною милою моею.

И вдохновенную пѣсню могучую,
Полную страсти, огня,
Какъ быстротечная лава, кипучую,
Дашь ты, родная земля!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Изъ Барнаула. (Корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія».) На этотъ разъ поговоримъ о парламентскихъ примѣкахъ нашей барнаульской думы. Въ мартѣ прошлаго года окончилось первое четырехлѣтіе барнаульской городской думы, образованной по новому городскому положенію. Для начала дѣла, вообще нелегкаго, персоналъ городского управленія и голова избраны были изъ чиновниковъ, на которыхъ взвалена была обуза устроенія городского управленія на новыхъ началахъ; кушечскій и мѣщанскій элементъ уклонился отъ чести и отъ труда, сопряженныхъ съ этимъ устроеніемъ. Условія, при которыхъ привелось дѣйствовать новому городскому управленію, были очень не легки, главнымъ образомъ, потому что у города, кромѣ запаснаго капитала тысячь въ тридцать руб., который долженъ былъ непрякосвеннымъ и составлять фондъ предполагаемаго общественаго банка, доходовъ очень немного и для изысканія ихъ нѣтъ источниковъ. Слѣдуетъ сказать, что введеніе въ Барнаулъ новаго городского положенія замедлилось до 1877 г., потому что земли, на которыхъ онъ, какъ и другіе города Алтайскаго округа, устроенъ, ситались каибетскими землями и только Высочайшимъ повелѣніемъ 1876 г. городамъ этимъ даровано право собственности на земли, ими занятыя. Но какъ во всемъ здѣсь, такъ и въ этомъ дѣлѣ горное вѣдомство, соблюдая свои интересы, поставило различныя препоны и затрудненія и дарованіе собственности городамъ сведено только на земли, занятыя общественными и городскихъ обывателей постройками—и только. Мѣста, занятыя зданіями горнаго вѣдомства оставлены за нимъ безъ права обложенія ихъ въ пользу города установленными налогами. Въ числѣ этихъ послѣднихъ зданій, между прочимъ, оказалось зданіе театра, въ которомъ помѣщаются клубъ, существующій исключительно для увеселенія, но не для спеціальнѣйшихъ какихъ либо цѣлей. Выгонной земли и усадебной, на случай увеленія населенія, городамъ алтайскаго округа не дано до сихъ поръ, а ближайшія напр. къ Барнаулу земли, служившія съ давнихъ

порядка для пастьбы городского скота, розданы и раздаются горнымъ въѣздамъ въ аренду разнымъ лицамъ подъ пашни. Недостаткомъ мѣста для выгона съ одной стороны и близость пашенъ этихъ съ другой—производить массу недоразумѣній между арендаторами и владельцами скота, производящего поправу полей. Естественно, что при такихъ условіяхъ источники городскихъ доходовъ крайне ограничены, а между тѣмъ нужды собственно городской, требованія администраціи объ исправленіи разныхъ обязательныхъ повинностей, лежащихъ на городѣ, вызвали на расходы, которые должны бы падать на предметы, уже подвергшіеся обложенію, или на ограниченный городской запасный капиталъ. Городскимъ управленіемъ предпочтено было способъ налоговъ на предметы еще не обложенныя и увеличеніе налога на предметы, съ которыхъ онъ уже взимаеся. Установленіе новыхъ и возвышеніе прежнихъ налоговъ не могло не произвести сенсаци и недовольства въ массѣ, мало способной къ анализу, тѣмъ не замедлили воспользоваться мѣстные дѣльцы, чтобъ забрать думское дѣло въ свои лапы...

Наше время,—время разныхъ охранителей, подъ прикрытіемъ «оздоровленія кореней» стремящихся урвать куски и присваиваеся къ общественнымъ дѣламъ и судамъ,—даетъ своихъ представителей вездѣ и всюду и здѣсь выдвинуло нѣкоего Кожевникова, члена управы, бывшего полицейскаго, дѣльца по части вѣтены разныхъ темныхъ дѣлъшекъ въ старыхъ до-реформенныхъ судахъ, пріобрѣтшаго себѣ титулъ адвоката въ извѣстной сферѣ незначительными изрыганіями статей изъ свода законовъ «наизусть», что производить на неграмотную массу утѣшающее дѣйствіе, какое производили на купчихъ страшныя слова: «жупелъ, звенящій металлъ», произносимыя однимъ изъ типовъ Островскаго. Еще за годъ до выборовъ дѣлать этотъ на базарѣ, на прилавкахъ, въ средѣ разныхъ торгашей и барышниковъ, имѣющей многочисленныхъ представителей на городскихъ выборахъ, началъ съять смена недовольства къ головамъ и управѣ, состоящимъ, кромѣ его, изъ оставшихъ чиншевъ горнаго въѣзда и подготавливать почву для изгнаній изъ городского управленія горнаго элемента, вообще, надо сказать, неимпатичнаго въ краѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ организовать партію, которая провела бы его въ городскіе головы. Затѣя смѣлая, на осуществленіе которой авантюристы этотъ положилъ всю свою душу. Заручившись вниманіемъ и сочувствіемъ базара, онъ началъ открыто дѣйствовать противъ головы и управы въ думѣ различными заявленіями объ опущеніяхъ головы, предложеніями, которымъ не сочувствовало большинство въ думѣ, но оставалось всегда въ меньшинствѣ, а потому, чтобы сразу порѣшить съ головою, пустилъ на него телеграммно министру внутреннихъ дѣлъ доносъ съ политическимъ оттѣнкомъ, выбравъ время для этого очень благоприятное. Дескать: «въ память счастливаго спасенія Государя Императора отъ грозившей опасности торгового сословія города предположило закрыть торговлю въ воскресные дни, но голова отклонилъ предложеніе». При выборахъ, организованная имъ партія оказалась довольно значительною, но къ несчастью его, не преобладающею, почему онъ и былъ забаллотированъ. Послѣ забаллотировки въ головы и выбора въ составъ думы и управы лицъ, съ которыми, какъ чувствовалъ онъ, не устоять ему въ открытой борьбѣ, храбрый воинъ этотъ снова испытать тотъ же способъ, снова пустилъ доносы на неимпатичныхъ ему новыхъ избранныхъ общества, хотя не изъ горной сферы, но лицъ состоящихъ на службѣ правительственной—ихъ начальствамъ, выливъ ушатъ грязи на личную и служебную дѣятельность этихъ извѣстныхъ лицъ и возбудивъ противъ нихъ купеческую и мѣщанскую часть общества, мало знакомую съ избранными лицами. За

отказомъ послѣ того избранныхъ лицъ служить въ городской управѣ въ обществѣ К—ова, на неоднократно созванныхъ собраніяхъ думы никто не согласался служить головою, а это было на руку нашему претенденту, который, какъ единственный наличный членъ управы, во все это время исправлялъ должность головы и руководилъ преніями. Въ то же время настаивали и настояли на вторичной баллотировкѣ его на должность головы, но было уже поздно: невозможный образъ дѣйствій его вообще и какъ временнаго головы въ думѣ, плохое стремленіе къ захвату власти, грубое обращеніе съ несолидарными съ нимъ членами—привели расколъ въ его партіи, явились отпадшіе, такъ что большинство противъ него на этой баллотировкѣ оказалось значительнѣе, тѣмъ было на первыхъ выборахъ. Кромѣ того, и главные думы и власти, которые писали оныя клеветническіе доносы, возбудили противъ него преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ за всѣ его описанныя гражданскія доблести. Между тѣмъ, на слѣдующихъ собраніяхъ думы всѣ вновь предложенные кандидаты на должность городского головы продолжали упорно отказываться отъ баллотировки на эту почетную должность: одинъ подъ благодивными предлогами, другіе безъ всякихъ объясненій, а третій прямо заявляла о невозможности служить, пока К—овъ будетъ въ составѣ управы. Итакъ, городъ продолжалъ быть безъ головы до конца августа, когда прібывшая сюда власть помогла ему разрядиться отъ бремени, уломавъ одного изъ тузовъ купческаго міра неотказывающагося отъ баллотировки и ампутировава «неспокойнаго» члена. Но новорожденный голова не можетъ похвалиться спокойствіемъ, которое онъ возжелалъ найти въ этой ампутаціи, ядро-то раздора К—овъ остался въ составѣ управы, членомъ отъ прошлаго выбора. Чтобы наверстать хотъ тѣмъ нибудь, онъ захотѣлъ подчинить себѣ новаго голову и остальную составъ управы, но время уже ушло, обаніе онъ потерялъ и новая затѣя плохо ему удаеся, особенно послѣ того, какъ дума въ декабрѣ минувшаго года предала его суду за злоупотребленіе властью и клеветническіе доносы, не сумѣвъ, впрочемъ, устранить его отъ должности. Правда, фонды этого дѣльца теперь совсѣмъ плохи, за то онъ въ думѣ и управѣ, особенно въ послѣдній производивъ разладъ, застой и беспорядокъ въ дѣлѣ и постоянные ежедневные раздоры, кончающіеся чуть не площадною бранью.

Вотъ какіе парламентскіе пріемы употребляютъ въ Барнаульской думѣ и въ какомъ положеніи находится мѣстное городское самоуправленіе.

— *Изъ Оренбурга* (корресп. «Вост. Обозр.»). Подъ общимъ наименованіемъ Башкиріи у насъ извѣстны части уѣздовъ: Оренбургскаго, Орскаго, Верхнеуральскаго и Челябинскаго, въ Оренбургской губерніи; а также большая часть уѣздовъ: Уфимскаго, Стерлитамакскаго и Бирскаго Уфимской губерніи. На этой обширной территоріи, занимающей нѣсколько тысячъ квадратныхъ миль, живутъ башкиры-магометане, прежде народъ кочевой, а теперь въ силу обиднннй народъ почти осѣлый, выступающій на кочевьи только вблизи отъ своихъ деревень, чтобы поправить въ лѣтнее время отошавшія за зиму скоты. Общія ихъ численности простирается до 2-хъ миллионѣ душъ. Было время, когда Башкирія считалась золотымъ дономъ. Ея громадные дѣвственные лѣса, богатая россыши металловъ, изобиліе пушнаго звѣря и баснословная дешезина земельныхъ угодій дѣлали изъ нея обитованную землю, въ которую стремились капиталисты, съ цѣлью эксплуатировать щедро расточаемые природою дары. Мы ничуть не преувеличиваемъ такой дешезины башкирскихъ земель, говоря что лѣтъ 20 тому назадъ по добровольному соглашенію можно было купить у

башкирь десятину земли во вѣчно и потомственное владѣніе за фунтъ чаю. Но вотъ что всего удивительнѣе, такъ такіе администраторы какъ Крыжановскій и Холодовскій ухитрились при настоящей дороговизнѣ земель родать сотни тысячъ десятинъ по цѣнѣ 1 р. 40 к. за десятину. Да, золотой вѣкъ прошелъ для Башкирн, природные дары отъ всякихъ злоупотребленій изсѣкли, а хищническая эксплуатація земель сбѣжала изъ башкирь настоящихъ пролетаріевъ, называемыхъ на ихъ языкѣ «байгушъ». И то только не тѣшился надъ ними. Всякое начальство шитое лычкомъ или коммандовало и щедро надѣляло ихъ ударами нагайки. Коротче сказать, до 1860 года это были тѣ же крѣпостные, но только съ милитарною окраскою, такъ какъ они назывались войсковымъ и изъ нихъ формировалось 12 канонныхъ полковъ, отсылаемыхъ на границы и во внутренніе города Имперіи по наряду на службу, причѣмъ лошадь, сѣдо и прочее башкирь обязанъ былъ имѣть свое собственное. Въ административномъ отношеніи вся Башкирія подраздѣлялась на кантоны, причѣмъ названіе русской Швейцаріи было присвоено ей управлявшимъ долгое время оренбургскимъ графомъ, генералъ-губернаторомъ графомъ Василіемъ Алексѣевичемъ Перовскимъ, который проводилъ каждое мѣсто на своей кочевь, устроенной въ одной изъ вѣтвущихъ лѣтъностей Башкирн. Въ каждомъ кантонѣ были кантонный начальникъ, изъ числа офицеровъ армейской кавалеріи, прикомандированнымъ къ башкирскому войску, а иногда изъ природныхъ башкирь. Въ этомъ войскѣ, въ параллель офицерскимъ чинамъ, слѣдовали заурядъ офицерскіе. Такъ существовали чины офицерскіе: хорунжій, который соответствовалъ корнету, сотникъ — поручику, есаулъ — капитану, войсковой старшина — майору. Но помимо этого были: заурядъ хорунжій, заурядъ сотникъ, заурядъ есаулъ. Все они носили офицерское обмундированіе, получая только половинные оклады жалованья, и достигнувъ чина заурядъ-есаула, производилась только за отличие въ хорунжіе. Производство въ такомъ порядкѣ относилось къ прирочнымъ башкирамъ—кавалерійскіе офицеры, служившіе въ башкирскомъ войскѣ, пользовались чинопроизводствомъ въ своихъ полкахъ и за отличие. Надъ кантонными начальниками были поставлены попечители, которые подчинялись начальнику штаба башкирскаго войска, и все войско, какъ въ военномъ такъ административномъ и земельномъ отношеніи, подчинялось командующему башкирскимъ войскомъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Кантонные начальники и попечители, не довольствуясь получаемымъ имъ содержаниемъ, эксплуатировали и грабили башкирь и положили начало тому хищенію, которое такъ широко разрослось при Крыжановскомъ. Они почти задаромъ вырубали у башкирь дѣлныя лѣсныя дачи и гнали лѣсъ на продажу по славнымъ рѣкамъ, обрабатывали башкирскими руками большія пространства земель, засѣвая ихъ хлѣбомъ, который собирали и продавали и при этомъ немилосердно ругали башкирь, были ихъ нагайками и вѣсичеки порабощали.

— *Казань* (корресп. «Вост. Обозр.»). 27 марта въ Казани скончался извѣстный археологъ, преимущественно—нумизматъ, В. К. Савельевъ. Покойный занималъ въ послѣднее время скромную должность казначея при университетѣ, но едва-ли изъ числа теперешнихъ присяжныхъ жрецовъ университетской науки въ Казани кто ибудь могъ сравниться съ нимъ беззаветной и самоотверженной преданностью своему любимому предмету. Въ теченіи своей договоренной жизни, В. К. Савельевъ ухитрился, при своемъ скудномъ жалованьи, неоднократно составлять замѣчательныя нумизматическія коллекціи и та, которая теперь осталась послѣ него,

говорятъ, цѣнится въ нѣсколько тысячъ рублей. Носится слухъ въ Казани, насколько онъ вѣренъ—не знаю, что эту рѣдку коллекцію проф. Флоринскій имѣетъ въ виду пріобрѣсти для сибирскаго университета. Проф. химіи здѣшняго университета г. Гивинскій надѣхъ, говорятъ, получилъ привилегію на изобрѣтенную имъ лампу, о которой я слышалъ отъ видѣвшихъ ее такіе подробности, что если все это справедливо, то имя г. Гивинскаго станетъ на ряду съ благодѣтелями человечества. Лампа будто бы приспособлена къ горѣнию обыкновенной нефти, стоящей копейке сорокъ за пудъ, причѣмъ нефть горитъ въ лампѣ яркимъ бѣлымъ огнемъ, безъ всякаго запаха и копоти, безъ малѣйшей опасности взрыва и даже стекло будно бы не накаляется, такъ что съ горячей лампы его можно снимать голыми руками. Что вамъ сказать о казанской общественной жизни? Вотъ уже скоро недѣля какъ мы сидимъ безъ почты: Волга этого года какъ-то особенно упорно не хотѣла перейти на лѣтное положеніе, и только 6 апрѣля вскрылась окончательно, уже по выходѣ изъ береговъ. Носится слухи о разныхъ несчастіяхъ съ караванами: надяхъ, говорятъ, затонулъ чай-то пароходъ около Сундыря, а другой занесло въ «програвъ» около Чебоксара, гдѣ онъ и засѣлъ. Достанется также и казанской пристани, такъ какъ никогда еще, кажется, ледъ не шелъ такъ высоко и прибыль воды не была такъ внезапна. Наша городская дума, или вѣрнѣе голова, его руковожденій, всю зиму соросалась съ администраціей: дѣло доходитъ до жалобъ въ сенатъ и до официального донесенія городского головы на полиціймейстера прокурору судебнаго палаты. Предметъ спора составляютъ пререканія изъ-за пожарной команды и прибавочныхъ выдать чинамъ полиціи. Покуда верхъ беретъ, кажется, голова, а что дальше будетъ—посмотримъ. Плохо только то, что за этими препирательствами дума совсѣмъ не имѣетъ времени, да кажется и охоты заниматься болѣе существенными дѣлами, а мелочахъ городского благоустройства и говорить нечего. Какъ вамъ понравится напр., что при въѣздѣ съ театральной площади въ Бокатину улицу, вотъ уже мѣсяць стоитъ озеро, настолько обширное и глубокое, что можно бы устроить перевозъ на лодкѣ; за отсутствіемъ такового перевозить извозчики, которые взимаютъ по 10 коп. за это только, чтобы переправить черезъ эту лужу; ночью же тутъ буквально можно утонуть или искалѣбиться, такъ какъ ибнедоходъ приходится перебраться по бревнамъ, которыми, по случаю стройки, завалена въ этомъ мѣстѣ половина улицы. И все это въ самой центральной части города. Мѣстные газеты разсуждаютъ между тѣмъ о канализаціи Казани, о будѣ для стоянки судовъ, о желѣзной дорогѣ... Впрочемъ, разсуждаютъ болѣе въ минорномъ, разотарованномъ, скептическомъ тонѣ,—да иначе и быть не можетъ. Мы, казанцы, извѣрились въ успѣхъ какого бы то ни было улучшенія и предпріятія, у насъ ничто не идетъ, все какъ-то рушится, изъ рукъ валится, даже въ дѣлахъ чисто вѣшняго благоустройства. Устроили водопроводъ, о которомъ толковали 70 лѣтъ, а теперь ужъ возникаетъ опасенія, что онъ будетъ закрытъ: предприниматели кромя убытка отъ него ничего не видятъ. Устроили газовый заводъ—и тутъ дѣло не лучше. Начали копать бухту—а теперь ужъ отъ этихъ работъ и слѣда не отмыщется. Завели «ассенизацію» и свели дѣло на то, что теперь у насъ вонючія бочки вмѣсто ночи—днемъ по городу ѣздятъ. Театръ отстроили роскошно, но съ тѣхъ поръ не видали порядочной труппы и кажется навсегда змишился оперы. Сады развели, а теперь около этихъ садовъ грязь, навозъ, немощные тротуары и самыя заборы, напр. вокругъ Чернаго озера, собираются упасть. Все падаетъ, ветшаетъ, разваливается, точно какая Турція. Когда

нибудя поговоро о внутреннем паденіи, которое проявляется на каждом шагу въ современной Казани еще печальнѣе, чѣмъ эти признаки внѣшняго.

МИОЛОГИЯ И МИРОСОЗЕРЦАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ АЛТАЯ.

Вѣс народы сѣверной Азіи, принадлежашіе къ восточнымъ отраслямъ урало-алтайской семьи, т.-е. тунгусскія, монгольскія и тюркскія племена въ прежнія времена безъ исключенія сдѣлывали шаманскимъ вѣрованіямъ и до настоящаго времени отчасти сохранили эту вѣру. Тунгусскія племена теперь еще вѣс шаманисты, кромѣ манджуръ, принявшихъ буддизмъ, но сохранившихъ все-таки шаманскія жертвоприношенія. Монголы по большей части давно уже сдѣлались буддистами, только малая часть ихъ, именно буряты и урянхайцы еще открыто исполняютъ шаманскіе обряды. Тюрки же, очень рано выселившись съ прежняго мѣста жительства, давно уже приняли исламъ и во всѣхъ отношеніяхъ подчинились магометанской культурѣ, такъ что въ большинствѣ тюркскихъ племенъ не сохранилось ни малѣйшихъ воспомнаній о прежней вѣрѣ. Идолопоклонники, т.-е. шаманисты—только жители собственно Алтая: алтайцы, телеуты, черные татары, двоеданцы, урянхайцы и сайяцы и, кромѣ того, остались вполнѣ шаманистами абаканскіе татары (сагайцы, койбалы, качинцы) несмотря на то, они официально считаются христіанами; наконецъ, нѣкоторые явные сдѣды шаманства мы встрѣчаемъ еще у киргизовъ, несмотря на то, что киргизы теперь вполнѣ магометане *), затѣмъ у барабинскихъ и таркскихъ татаръ.

Обрядовая сторона шаманства уже давно извѣстна. Вѣс путешественники рассказываютъ намъ о шаманахъ и ихъ заклинаніяхъ, о ихъ пляскахъ, пѣніи и бубнахъ и т. д. Въ ближайшемъ будущемъ можетъ быть представится возможность познакомить читателей «Восточнаго Обозрѣнія» съ обрядовой стороной шаманства, а теперь я желаю только представить общую картину миологии тюрко-шаманистовъ собственно Алтая. Такая задача не легкое дѣло относительно народа, не имѣющаго никакихъ письменныхъ памятниковъ и распадающагося на мелкія племена. Шаманы боятся выдать свои тайны, а простой народъ мало свѣдущъ въ этомъ дѣлѣ. Напрасно я радовался, когда встрѣтилъ на Алтаѣ крещенаго шамана, онъ мнѣ отвѣтилъ на предложенные ему вопросы: «прежній мой Богъ безъ того сердитъ на меня за то, что я его оставилъ, а что онъ сдѣлаетъ тогда, когда узнаетъ, что я сообщилъ его тайны. Но не только старій, но и новій, русскій Богъ непременно будетъ пресѣдывать меня, когда я заговорю о прежней вѣрѣ». Несмотря на вѣс эти затрудненія мнѣ удалось собрать множество легендъ, сказокъ и пѣсенокъ, которая вмѣстѣ съ отрывочными свѣдѣніями шамановъ и знахарей могутъ дать намъ довольно законченную картину миологии алтайскихъ шаманистовъ.

Вселенная состоитъ, по мнѣнію шаманистовъ, изъ дѣлаго ряда наслоеній. Семнадцать верхнихъ слоевъ образуютъ небо,

царство свѣта и отъ семи до девяти слоевъ — подземный мѣръ, царство мрака; между этими слоями лежитъ жилище человѣка—земля, находящаяся подъ влияніемъ обоихъ вышеупомянутыхъ міровъ. Добрые духи, покровительствующіе человѣку, обитаютъ въ верхнихъ слояхъ, между тѣмъ въ нижнихъ подземныхъ слояхъ живутъ злые духи, вредящіе человѣку. Причину такого распредѣленія объясняютъ намъ легенды о сотвореніи міра. По словамъ ихъ, Тенгерѣ Кайраканъ есть величайшій изъ всѣхъ божествъ; онъ—безконечный и не имѣющій начала, отецъ и мать человѣческаго рода, создатель и вседержитель міра.

Раньше чѣмъ были небо и земля, Кайраканъ создалъ существо, себѣ самому подобное, и назвалъ его человѣкомъ (кижи). Съ нимъ онъ носился спокойно надъ поверхностью моря; но человѣкъ, не довольствуясь этою блаженной жизнью, пожелалъ подняться выше Кайракана. Вслѣдствіе этого человѣкъ потерялъ способность летѣть и упалъ внизъ, въ воду. Утопая въ водѣ, человѣкъ просилъ помощи Бога, и Кайраканъ велѣлъ камню подняться со дна моря, на которомъ человѣкъ могъ бы спастись. Чтобы создать жилище для человѣка, потерявшаго способность летать, Кайраканъ велѣлъ человѣку нырнуть въ море и принести оттуда земли. Вслѣдствіе этого человѣкъ опустился ко дну моря и взявъ двѣ горсти земли, одну только подаль Богу. Богъ же разсыпалъ землю по поверхности моря, земля разбухла и образовался толстый слой суши. Человѣкъ спиралъ другую горсть земли въ ротъ и удалился отъ Бога, чтобы сотворить свою собственную землю. Но земля разбухла у него во рту и человѣкъ не могъ дышать. Тогда Кайраканъ велѣлъ ему выплевывать землю, и вслѣдствіе этого образовались болота и болотныя кучки. Кайраканъ, разсердившись на поступки человѣка, удалилъ его отъ себя и проклялъ его, назвавъ *Эрликомъ*. Такъ какъ земля осталась послѣ этого пустой, то Кайраканъ создалъ новыхъ жителей ея. Сначала выросло изъ земли дерево съ девятью вѣтвями, потомъ образовалось надъ каждой вѣтвью по одному человѣку и отъ этихъ девяти человѣкъ произошло девять народовъ, населяющихъ землю въ настоящее время. Эрликъ съ своей стороны старался покорить себѣ человѣка обманомъ и соблазнилъ его. Кайраканъ, увидѣвшій злодѣяніе Эрлика, проклялъ его вновь и велѣлъ ему жить въ третьемъ слоевъ подземельнаго царства тьмы и мрака, самъ же онъ удалился отъ земли и, создавъ себѣ семнадцать слоевъ неба, выбралъ высшій слой для своего жилища, оставивъ защитникомъ рода человеческого великаго *Май-теге*. Эрликъ же обратился съ просьбами къ Май-теге и къ Кайракану, чтобы и ему позволено было устроить для себя свѣтлое небо и, получивъ на это божье соизволеніе, построилъ себѣ небо. Тогда родъ Эрлика, злые и вредные духи, стали жить лучше чѣмъ человѣчскій родъ на землѣ. Кайраканъ, разсердившись на это, послалъ своего слугу *Мандышире* и велѣлъ ему разбить небо Эрлика. Мандышире исполнилъ это приказаніе: подъ ударами его коня разрушилось небо Эрлика на мелкіе куски, которые упали на землю. До этого времени земля была гладка какъ степь и нигдѣ не было ни скалъ, ни камней; но куски неба Эрлика, павшіе на землю, испортили еѣ, такъ что она покрылась скалами и горами, между которыми выросли непроходимые лѣса. Тогда Кайраканъ удалилъ уже окончательно Эрлика въ самый нижній слой подземелья, куда

*) Совершенно неосновательно мнѣніе, что будто киргизы не вполнѣ еще магометане. Я долго жилъ у киргизовъ и убѣдился, что киргизы даже зачаточные магометане, во что исламъ у нихъ, какъ у кочукаго народа, принялъ своеобразную форму. То же самое подтверждаетъ мнѣ Вещтштейнъ о бедухахъ.

не проникают лучи солнца и луны и велѣлъ ему тамъ остаться до конца мѣра.

Тенере Кайракамъ и по настоящее время живетъ на семнадцатомъ слобѣ неба и отсюда управляетъ вселенной. Изъ Кайракана образовались эманации три высшихъ бога: сидящій на золотомъ тронѣ *Бай-Ульганъ* въ шестнадцатомъ слобѣ неба, могучій *Кызаанъ Тенере* въ девятомъ слобѣ и премудрый *Меренъ Тенере*, въ седьмомъ слобѣ. У великаго Бай-Ульгана есть два сына, *Йиикъ* или *Май-эне* и *Май-тере* покровители человека. Они живутъ въ третьемъ слобѣ неба. Здѣсь находится и *Сютъ-акъ-куль* (молочное бѣлое озеро), источникъ всей жизни и гора *Сюра*, мѣсто сѣдалища семи *Кудай* (боговъ) и ихъ служителей *Яучей* (творцовъ), «ангеловъ-покровителей» человека. Здѣсь и рай (*акъ*), гдѣ живутъ блаженные (*акту*), которые, въ качествѣ предковъ теперешняго человѣческаго рода, принимаютъ на себя посредничество между божествомъ и своими потомками.

Земля сама является благодѣтельствующимъ человѣчеству божествомъ и почитается человѣкомъ подъ именемъ *Ер-су* (т.-е. Земля-вода). *Ер-су* есть совокупность семнадцати великихъ Хановъ, имѣющихъ свою резиденцію на высочайшихъ вершинахъ горъ и у источниковъ великихъ рѣкъ. Самый сильный изъ этихъ Хановъ называется *Йо-Ханомъ*; онъ живетъ въ пунѣ земли, гдѣ растетъ высочайшее дерево, доходящее своею вершиною до самаго Бай-Ульгана, что явно доказываетъ, что одинъ Йо-Ханъ почти равенъ въ силѣ съ высочайшимъ божествомъ неба. У Йо-Хана есть два сына: *Со-Ханъ* и *Темиръ-Ханъ*; они принимаютъ воззванія, совершаемыя людьми при иждѣ. Четвертый по силѣ Ханъ есть *Талай-Ханъ* (морской); онъ живетъ у устья семнадцати морей и управляетъ всеми водами на землѣ; пятый Ханъ называется *Адамъ*, шестой *Мордо-Ханъ*, обитающій въ источникахъ Абакана, седьмой *Ахтай-Ханъ*, у источниковъ рѣки Катуня, восьмой — *Кырысь-Ханъ*, хозяинъ Кемчика, т.-е. источника р. Енисея; девятый — *Ябачъ-Ханъ* и десятый — *Эберъ-Ханъ*. (Остальные семь хановъ мало почитаются).

Всѣ божества верхняго міра, живущія въ слѣвахъ небесныхъ и на поверхности земли, являются создателями, защитниками и покровителями человѣчества, но человѣкъ смѣетъ только входить въ непосредственныя сношенія съ *Ер-су* и его ханами, для сношенія же съ небесными силами человѣкъ нуждается въ посредничествѣ своихъ предковъ. Черезъ предковъ своихъ онъ доводитъ до нихъ о своихъ нуждахъ, проситъ ихъ помощи и благодаритъ ихъ за полученныя блага. Но не все люди умѣютъ обращаться къ своимъ предкамъ, эта сила свойственна только нѣкоторымъ родамъ и главнымъ образомъ шаманскимъ семьямъ, передающимъ свое знаніе и свою силу изъ рода въ родъ. Изъ шаманскихъ молитвъ къ высшимъ божествамъ записано у меня двѣ. Во-первыхъ, моленіе посредствомъ *Яда-шанъ* (дождеваго камня) о сухой погодѣ, послѣ продолжительныхъ дождей, и во-вторыхъ, благодарственная молитва. Эти двѣ молитвы характеризуютъ вообще обращеніе человека къ богамъ и показываютъ, какими образомъ шаманы пользуются посредничествомъ предковъ. Вотъ эти молитвы:

1) Молитва объ уничтоженіи дождя:

Кайракамъ, Кайракамъ
Алась, Алась, Алась!

Сдѣлай отверстіе въ величину иглоки,

Сдѣлай дыру въ величину иглоки,
И изъ рода умѣющихъ дѣлать дождь,
И корень кедра,
Абу-Тобу званъ
Онгустой Куддурунъ званъ.
Пусть неба будь на землѣ!
Пусть земли будь на небѣ!
Предка моего Паитгышага я призываю,
Открой ты путь неба!
Сдѣлай отверстіе въ величину ладони!
Сдѣлай дыру въ величину иглы.
Проникни ты изъ-за высокихъ горъ!
Проникни ты съ потока Абакана!
Кайраканъ, Кайраканъ,
Алась! Алась! Алась!

2) Благодарственная молитва:

Вверху живущій *Исба-Аблякъ-Ханъ*
Вызвавшій зелень на землѣ,
Вызвавшій листья на вѣткахъ,
Создавшій мясо на быткахъ,
Создавшій волосы на головѣ,
Творецъ всего сотвореннаго!
Небо всего созданнаго!
Небо—творитель звѣздъ!
Вы, шестьдесятъ князей, возвышающіе отца!
Ты Ульганъ-Ри, возвышающій мать!
Боже, дай скотину!
Боже, дай хлѣбъ!
Боже, дай дому главу!
Творецъ всего сотвореннаго!
Небо всего созданнаго!
Черезъ отца моего я прошу,
Благослови ты, отецъ!
Помоги ты, отецъ!
Въ домѣ—моей головѣ,
Въ стадѣ—моему скоту,
Предъ тобою я преклоняюсь,
О, творецъ всего сотвореннаго
О, небо всего созданнаго!

В. Радловъ.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Перспектива увидѣть у береговъ Александрій французско-англійскую эскадру произвела своего рода панику на египетское министерство. Министры, задумавшіе было низложить хедива, явились къ нему съ повинною головою. Хедивъ принялъ ихъ холодно, хотя и сказалъ, что готовъ забыть недоразумѣнія и работать вмѣстѣ съ ними для блага страны. Но это примиреніе не остановило англо-французскаго вмешательства. Суда ихъ въ числѣ шести вымпеловъ прибыли въ Александрію и обмѣнялись салютами съ фортами. Кромѣ того начальникъ турецкой эскадры Хусейвъ-паша получилъ предписаніе присоединиться къ англо-французскимъ судамъ. Все это придаетъ загадочный характеръ вмешательству Англии и Франціи въ дѣла Египта и обращаетъ на себя вниманіе другихъ европейскихъ державъ. Нѣкоторые органы печати уже начинаютъ поговаривать о томъ, что египетскій вопросъ подлежитъ контролю всей Европы, а не отдѣльныхъ правительствъ. По всей вѣроятности европейскія державы, давшія согласіе на предложеніе Англии и Франціи поддержать хедива и водворить порядокъ въ Египтѣ, не были достаточно подготовлены къ египетскому вопросу. Въ настоя-

щие время все главные пункты канала заняты французскими канонирами. Помилованные хедивом, черкесские офицеры выехали в Константинополь на австрийском пароходе. По праву старшинства начальствовање над англо-французскою эскадрою принял на себя британский вице-адмирал, который таким образом является ответственным лицом за миссию провозити события. Слухи о перемирии египетскаго министерства пока не оправдались, только относительно Арабиши имеются два известія. По словам одних они получили долгосрочный отпуск, и отправляются путешествовать по Европѣ, по другимъ источникамъ, они вынуждены подать въ отставку.

— Некоторые изъ нѣмецкихъ газетъ ликуютъ по поводу того, что Франція и Англія такъ углубились въ египетскія дѣла, что не будутъ имѣть времени обращать вниманіе на все происходящее въ Европѣ. А между тѣмъ въ самомъ Берлинѣ происходитъ волненіе. Железный канцлеръ смущенъ. Законопроектъ о табачной монополіи потерпѣть фиаско. Ни одна группа депутатовъ имперскаго парламента не встрѣтила проектъ сочувственно. Отвергла его и коммисія, составленная изъ 28 человекъ, вниманію которой былъ порученъ проектъ послѣ парламентскаго фиаско. Полагаютъ, что въ этомъ фактѣ есть двойной смыслъ: во-первыхъ, отверженіе неважнаго проекта, который отдалъ-бы въ руки правительства всю табачную торговлю, во-вторыхъ, желаніе доказать канцлеру, что есть въ странѣ воля народа, передъ которой и ему приходится уступить. Князь Бисмаркъ заболѣлъ, хотя и не опасно. Нѣмецкія газетъ высказываютъ неудовольствіе на Россію, за стремленіе ея къ повышенію таможеннаго тарифа и грозятъ охлажденіемъ къ намъ нѣмецкія чувства.

— По сообщеніямъ парижской газетъ «Voltaire», въ Ирландіи существуетъ террористическая партія не имѣющая ничего общаго ни съ земельною лигою, ни съ партією автономистовъ, ни даже съ фенианъ; трое убійствъ лорда Кавендиша бѣжали за границу, аресты въ Англіи и Ирландіи доходятъ до крупной цифры. По слухамъ, арестовавъ кучеръ кѣба, въ которомъ убійцы прѣхали въ Фениксъ-паркъ. Разсѣдованіе доказало, что у заговорщиковъ было два экипажа и что всѣхъ сообщниковъ было десять человекъ. Въ умзахъ англійскаго общества убійство лорда Кавендиша, освобожденіе Парнелля и его товарищей и гуманная намѣренія лорда Гладстона получили какую-то связь, вследствие чего Гладстонъ въ настоящее время теряетъ всякую популярность. Это придаетъ рѣшимость Форстеру снова занять оставленный имъ постъ. Онъ предлагалъ немедленно отправиться въ Дублинъ. Гладстонъ былъ тронутъ его самоотверженіемъ, но министромъ по ирландскимъ дѣламъ назначаетъ Трельяганъ. Новый министръ прибылъ въ Дублинъ и встрѣченъ ирландцами холодно. Въ англійской палатѣ общинъ Гладстону былъ предложенъ вопросъ, дѣйствительно-ли правительство вошло въ соглашеніе съ Парнеллемъ, въ силу котораго дано слово сдѣлать уступки аграрной лигѣ. Гладстонъ отвѣчалъ, что никакихъ обязательствъ въ отношеніи партіи Парнелля не существуетъ. Билль сэра Гаррота объ ирландскихъ принудительныхъ законахъ принять большинствомъ 383 голос. противъ 48, вслѣдствіе чего въ Ирландіи водворится порядокъ вещей, равносильный военному положенію. Протесты Парнелля, Диллона и другихъ членовъ земельной лиги не привели ни къ чему. Въ бесѣдѣ съ частными лицами Форстеръ заявилъ, что онъ можетъ узнать убійцъ лорда Кавендиша, такъ какъ они нѣкоторое время слѣдили за нимъ также шагъ за шагомъ.

— Въ газету «Neue Freie Presse» передано по телеграфу, что въ лондонской Freeman's Journal, на восьми столбцахъ появился отчетъ о дублинскомъ двойномъ убійствѣ, написанный будто-бы однимъ изъ убійцъ. Письмо это однако подлежитъ сомнѣнію и помѣщено по признакамъ приблизительной достоверности.

— Въ Испаніи, какъ оказывается, каталонское движеніе не совсемъ угасло. Въ окрестностяхъ Барселона появились шайка въ 80 вооруженныхъ человекъ, возстающая съ криками: «да здравствуетъ независимая Каталонія!»

— Вепшики въ Босеніи и Герцеговинѣ отъ времени до времени проявляются и безпокоятъ австрийскія войска. Такъ было возстаніе въ окрестностяхъ города Будвы, но подавлено. Успѣхъ возстанія Горныхъ Поборозъ былъ парализованъ доносомъ. Повстанцы бѣжали въ Черногорію и тамъ были обезоружены. Говорятъ, что австрийскіе солдаты разоряютъ жилища повстанцевъ, истребуютъ ихъ имущество, а храмы превращаютъ въ конюшни. Одна часть кривопанскихъ повстанцевъ, пользуясь ночью темнотой, устроила такъ, что двѣ колонны австрийскихъ войскъ пришли въ столкновеніе, во время котораго было много раненыхъ и убитыхъ.

— По извѣстіямъ изъ Вѣнграда, король Миланъ во время своего путешествія по странѣ давалъ народу совѣтъ недо-вѣрять понамъ и учителямъ и не выбирать ихъ въ скупщину. Это возбудило умы противъ короли и увеличило недо-вольство на Милана за его совѣтъ съ Австріею. Въ Сербіи также идетъ борьба партій: народнической и австрийской. Отношенія между этими партіями до того обострились, что вражда выразилась скандальнымъ сраженіемъ въ сербскомъ національномъ театрѣ. Шла комедія Сарду «Рабагасъ». Часть публики, переположенная къ министерству, воспользовавшись политическими тирадами въ пьесѣ, начала громить министровъ ругательствами. Королева удалилась изъ своей ложи. Полиція вывела зачинщиковъ изъ театра, но они съ улицы бросали камнями въ окна театра. Представленіе было прервано. Выгнались конные жандармы. Около полуночи было водворено спокойствіе. Сербскіе раненыхъ не оказалось.

Событія русской жизни.

Въ газеткахъ появилось извѣстіе о судьбѣ «питейнаго вопроса», надъ которымъ такъ долго трудился «свѣдущіе люди». Какъ извѣстно, по этому вопросу составлены два проекта; одинъ большинства, другой меньшинства и оба подверглись обдуманію совѣщанія трехъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ. Какъ слышно, совѣщаніемъ сдѣланы существенныя измѣненія, которые главнымъ образомъ касаются возложенія на земства обязанности по заведенію питейной торговлею, установленіе таксы при раздробительной продажѣ и нормированіи числа питейныхъ заведеній. Измѣненіе проекта, по словамъ «Новаго Времени», представлено въ государственный совѣтъ, но такъ какъ въ разсмотрѣніи этого вопроса совѣтъ можетъ преступить только въ концѣ ноябрьской сессіи, то урочажаются временныя уѣздныя и губернская коммисіи, которыя должны между прочимъ имѣть въ виду, чтобы число питейныхъ заведеній не разрознилось въ такомъ размѣрѣ, чтобы приходилось по одному кабаку на 750 человекъ. Все установленія уѣздныхъ коммисій утверждаются губерскими коммисіями.

— Въ послѣднее время печать начала высказывать мнѣніе о необходимости «опроса народа» относительно его желаній и стремленій по разнымъ жизненнымъ вопросамъ. Впрочемъ, начало этого вопроса принадлежитъ покойному Федору Михайловичу Достоевскому. Онъ въ предсмертномъ «Дневникѣ» своею высказалъ, чтобы безъ всякихъ формальностей народъ спросили по душѣ, чего онъ желаетъ и требуетъ. По мнѣнію Достоевскаго, такая мѣра должна была служить несомненною основой для правительственной дѣятельности. Въ настоящее время «Вѣстникъ Европы», касаясь того-же вопроса, какъ-бы дополняетъ и разъясняетъ мысль Достоевскаго. Этотъ журналъ даетъ форму отвлеченной идеи покойнаго романиста-мыслителя. Цѣль была-бы достигнута, если-бы крестьяне свободно избрали своихъ уполномоченныхъ, которымъ и поручили-бы высказать свои нужды. Кромѣ этого необходимо, чтобы эти уполномоченные опрашивались не порознь, а все вмѣстѣ, соединенные и одобравъ съ представителями другихъ сословій и послѣ предварительнаго совѣщанія между собою. Съ своей стороны «Но-

вое Время», касаясь формы опроса, находить, что было бы удобнее возвратиться къ общаема XVIII вѣка, когда люди каждаго сословія спрашивались сами за себя.

— Газеты сообщают о выходѣ начальна главнаго тюремнаго управленія ст.-секр. Грота въ отставку.

— По заявленіи «Новаго Времени», извѣстный эмигрантъ Петръ Лавровъ, высланный недавно изъ Франціи, получил разрѣшеніе и вновь возвратился въ Парижъ.

— Казанскій губернаторъ Рейнцъ, согласно прошенію, уволенъ отъ настоящей должности съ причисленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ и оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. На его мѣсто назначенъ вологодскій губернаторъ Черкасовъ.

— По извѣстіямъ нѣкоторыхъ газетъ, въ Бессарабіи, вслѣдствіе неудовлетворительности старыхъ судовъ, заявлена рѣшительная потребность введенія новыхъ судебныхъ учреждений.

— Корреспонденція изъ Тифлиса въ газетѣ «Голосъ» заявляетъ необходимость, въ виду разнообразности Кавказа, оставить русскій языкъ только въ казанскихъ губерніяхъ, Ставропольской и Кубанской, въ остальномъ же Кавказѣ предоставить первенство языкамъ грузинскому и татарскому. Заявленіе это вызвало рѣзкій протестъ «Новаго Времени» (№ 2226).

— Генералъ-адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ скончался 4 мая; на его мѣсто, по слухамъ, назначенъ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ. Г. Всеволодъ Крестовскій назначается адъютантомъ М. Г. Черныя и въ скоромъ времени ѣздитъ съ нимъ въ Туркестанъ.

— Парижскія газеты почти ежедневно сообщаютъ бюллетени о состояніи здоровья И. С. Тургенева. Отъ 7-го мая «Figaro» передаетъ наконецъ, что здоровье его улучшилось и врачи не находятъ опасностей.

— На дняхъ состоялось, по словамъ «Нов. Врем.», распоряженіе военнаго министра о производствѣ ревизій по всемъ управленіямъ министерства.

— Г. с.-петербургскій оберъ-полицеймейстеръ, усматривая въ доставленіи ему свидѣній, что полиція принимаетъ на себя иногда роль возбужденія дѣлъ по нарушеніямъ постановленій о печати, считаетъ необходимымъ разъяснить, что полиція вовсе устранена отъ обязанности возбужденія дѣлъ сего рода, за исключеніемъ случая, упомянутаго въ 1141 ст. устава уголовнаго судопроизводства.

— Хотя толки о ревизіи Прибалтійскаго края идутъ уже давно, но сенаторъ-ревизоръ г. Мамаевскій выхалъ только 11-го мая. Задача сенатора весьма сложная, такъ какъ ему представляется немалая затрудненія въ тѣхъ спорахъ о порядкѣ управленія, которые ведутся въ край двумя партиями, дворянской и народной. Обѣ партіи, безъ сомнѣнія, будутъ стараться переиграть на свою сторону симпатіи ревизора. Дворянство выставитъ на видъ свои привилегіи и всевозможными средствами постарается вліять въ свою пользу. Народная партія имѣетъ за себя численность и сочувствіе всего русскаго общества. Какъ бы то ни было, но на сенаторѣ лежитъ задача примиренія интересовъ двухъ партій, чего можно достигнуть путемъ компромиса, иначе Прибалтійскій край, пожалуй, очутится въ положеніи Прудидіи.

— Многіе земства обращались и обращаются съ ходатайствомъ объ освобожденіи ихъ школъ отъ правительственныхъ инспекторовъ. Такія ходатайства мотивируются многими причинами. Во-первыхъ, весьма повнятно, что земства, положивши на увеличеніе числа школъ не мало труда и денежныхъ средствъ, желаютъ сами контролировать свои школы; во-вторыхъ, инспекторы не въ состояніи исполнять добросовѣстно возложенныя на нихъ обязанности. Есть такіе участки, гдѣ на одного инспектора приходится 120 школъ, при значительномъ разстояніи ихъ другъ отъ друга. И наконецъ, въ-третьихъ, между инспекторами встрѣчаются лица, окончившія курсъ только уѣзднаго училища, и далеко некомпетентные судьи школьнаго дѣла.

— По словамъ «Москов. Вѣдом.», въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, присутствовало къ разсмотрѣнію предложеній объ упраздненіи всѣхъ существующихъ теперь въ

губерніяхъ палатъ государственныхъ имуществъ и учрежденій взаимнаго того округовъ съ главными управленіями, такъ чтобы въ одномъ округѣ было соединено по нѣскольку губерній.

— Изъ Архангельска газетѣ «Русскій Курьеръ» пишутъ, будто бы генералъ Варановъ пошелъ съ представленіемъ, куда слѣдуетъ, о предоставленіи ему правъ ревизующаго сенатора. Причиной такого ходатайства выставлены то, что открываемыя имъ злоупотребленія по всемъ отраслямъ управленія требуютъ болѣе энергичныхъ, болѣе жесткихъ мѣръ, чѣмъ тѣ, которыя онъ въ правѣ принимать теперь, какъ губернаторъ.

— Но словамъ «Новаго Времени» 11-го числа прибылъ въ Петербургъ графъ Лорисъ-Меликовъ съ своимъ семействомъ. На дебаркадерѣ петербурго-варшавской желѣзной дороги графъ былъ встрѣченъ синовыми и небольшимъ числомъ родственниковъ и сослуживцевъ. На видъ графъ Лорисъ-Меликовъ почти не измѣнился, онъ былъ видимо доволенъ возвращеніемъ въ Россію. Впрочемъ, графъ, послѣ устройства своего семейства, снова съѣздитъ на нѣсколько недѣль за-границу на воды въ Эмсъ, чтобы затѣмъ окончательно поселиться въ Петербургѣ.

— Та же газета передаетъ, что въ Камгарѣ учреждается русское консульство, завѣдываніе которымъ поручается чиновнику особыхъ порученій при департаментѣ мануфактуръ и торговли Н. Ф. Петровскому, извѣстному знатоку средне-азиатскихъ дѣлъ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ участіи правительства въ празднованіи трехсотлѣтняго юбилея со времени присоединенія Сибири къ русскому государству. Официально еще не опредѣленъ день, съ котораго слѣдуетъ считать трехсотлѣтіе, но по всемъ историческимъ даннымъ съ достаточною точностью дѣлается указаніе, что празднество юбилея должно отнестись къ концу нынѣшняго года. «Голосъ» замѣчаетъ, что если сообщаемое извѣстіе подтвердится, то оно несомнѣнно будетъ встрѣчено населеніемъ Сибири съ большою радостью, такъ какъ предстоящая трехлѣтняя годовщина неразрывнаго существованія Сибири съ Россіей считается во всѣхъ слояхъ ея населенія событіемъ чрезвычайно важнымъ, которое, по общему тамъ мнѣнію, должно быть отпраздновано достойнымъ образомъ. Участіе правительства въ празднованіи юбилея еще болѣе укрѣпитъ надежду въ жителяхъ Сибири, что уже близко то время, когда и ихъ родныя дѣла будутъ тѣмъ благо общественной жизни, которыя дарованы Европейской Россіи реформами въ Божіи починнаго Императора Александра II-го.

— Явдомъ съ послѣдующимъ упраздненіемъ генералъ-губернаторства въ Западной Сибири, по слухамъ, предполагено послать въ Западную Сибирь сенатора Гирса, для обзора края и окончательнаго довершенія административной реформы на мѣстахъ.

— Въ министерствѣ Двора дѣлаются окончательныя приготовления къ посилкѣ особой комиссіи для ревизіи Горнаго Алтайскаго Округа. При комиссіи будутъ находиться ученые и геологи, имѣющие провизіи изслѣдованія Алтая.

— Министерство народнаго просвѣщенія, какъ извѣщаетъ «Голосъ», съ цѣлью предоставленія строительному комитету по возведенію зданій сибирскаго университета средствъ для продолженія работъ, вошло съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ употребленіи пожертвованнаго, въ 1803 году, статскимъ совѣтникомъ Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ на учрежденіе университета въ Тобольскѣ капиталъ на надобности устраиваемаго въ настоящее время сибирскаго университета въ Томскѣ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Очерк санитарного состояния Западной Сибири, 1880. Составленъ врачомъ А. Ремезовымъ.

Трудъ г. Ремезова, представляющий первую попытку описанія всей Западной Сибири въ санитарно-гигиеническомъ отношеніи, мы считаемъ заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія всякаго любящаго свой край гражданина, и это несмотря на сознаваемые самимъ авторомъ неполноту и шаткость статистическихъ свѣдѣній, каковы они могутъ располгаться.

Несмотря на то, что г. Ремезовъ имѣлъ крайне скудные матеріалы по санитарной статистикѣ, онъ пробуетъ представить картину Западной Сибири. Нарисованная имъ въ дѣломъ рядъ таблицъ картина санитарнаго состоянія Западной Сибири, действительно, весьма поучительна. Г. Ремезовъ дѣлитъ Западную Сибирь, на основаніи климатическихъ и почвенныхъ условій, на четыре пояса: 1) тундро-лѣсно-болотистая, охватывающаяся, впрочемъ, не на одной параллели, но приблизительно 56° северной широты; сюда относится округа: Березовскій, Сургутскій, Нарымскій, Томскій, Маринскій, Тарскій, Тобольскій, Тюменскій и Туринскій; 2) черноземно-болотисто-степная съ округами Язуторовскимъ, Шиникскимъ, Курганскимъ, Токалыинскимъ, Каневскимъ и Барнаульскимъ; 3) лѣсно-горная полоса съ округами Кузнецкимъ и Війскимъ; 4) гористо-песчано-степная полоса, куда принадлежатъ Алтайская и Семипалатинская области съ городами Омскомъ, Петропавловскомъ, Алмаинскимъ, Павлодаромъ, Семипалатинскомъ, Кошкетомъ, Усть-Каменогорскимъ, Кочетавомъ, Актюбаромъ, Каркараловскимъ и Забавскимъ приставствомъ. Мы не будемъ характеризовать всѣ эти поясы въ отношеніи ихъ эпидемическихъ качествъ, тѣмъ болѣе, что самое названіе ихъ до нѣкоторой степени даетъ объ этомъ кое-какое понятіе; но остановимся нѣсколько на сравнительной болѣзненности и смертности въ нихъ. Вглавнѣе сначала на общую таблицу. Относительно болѣзненности г. Ремезовъ разсматриваетъ отдѣльно въ каждой полосѣ катарральныя горячки, перемежная лихорадка, тифъ, ревматизмъ и сыпелкъ. Катарральныя горячки, составляющія по всей Западной Сибири 13,87% всѣхъ заболеваний, тифъ, составляя въ описываемомъ край 5,45%, ревматизмъ, дающъ въ среднемъ 7,39%, распространение же сыпелка даетъ 8,04% всѣхъ заболеваний въ край. Такимъ образомъ нельзя не обратить вниманіе, что перемежная лихорадка увеличивается съ сѣвера на югъ, что еще болѣе бросается въ глаза при детальному разсмотрѣніи отдѣльныхъ полосъ; тифъ же всего болѣе встрѣчается въ полосахъ, лежащихъ на пути сѣмью-перемежной тракта. Что касается смертности, то она, составляя во всей Западной Сибири 3,35%, располгается слѣдующимъ образомъ: первая полоса (3,81%), вторая полоса (3,71%), третья полоса (3,46%) и четвертая (2,44%). Въ вышней степени интересно однако, что эта общая смертность представляетъ различныя отношенія въ городахъ и округахъ.

Не имѣя возможности разбирать здѣсь въ подробности санитарное состояніе отдѣльныхъ полосъ, мы остановимся только на тѣхъ городахъ, гдѣ % приращенія населенія является отрицательнымъ, т. е. гдѣ населеніе вымираетъ. Въ первой полосѣ вымирающіе города суть: Тюмень со смертностью въ 6,67% и съ процентомъ народшенія—1,87%; Туринскъ со смертностью въ 5,71% и процентомъ народшенія—0,62%; Тара со смертностью въ 3,87% и процентомъ народшенія—0,41% и Томскъ со смертностью въ 5,11% и процентомъ народшенія—0,22%. Во второй полосѣ вымираютъ: Токалыинскъ, Язуторовскъ и Курганъ, гдѣ смертность—4,03%, 3,7% и 3,4%, а процентъ народшенія—0,65,—0,54 и —0,47. Къ этому надобно прибавить, что, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, процентъ народшенія городовъ Западной Сибири значительно ниже нормальнаго, если его принять равнымъ хотя 1% только въ четвертой полосѣ онъ нѣсколько приближается къ этому послѣднему (0,84). Чтобы объяснить это до нѣкоторой степени громадную смертность сибирскихъ городовъ, опишемъ санитарное состояніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримеръ, Тюмени, Томска и Омска. Тюмень лежитъ по обѣимъ берегамъ рѣки Туры; большая часть города расположена на возвышенномъ правомъ берегу, а меньшая—на низменномъ лѣвобережью, который весной нередко затопляется водой. Въ окрестности города—небольшія березовыя рощи, а съ сѣверо-восточной стороны лугъ, переходящій за городомъ въ болота и озера. Всѣ улицы,

числомъ 72, имѣютъ черноземный грунтъ, образовавшійся въ продолженіи десятковъ лѣтъ отъ свалыванія и грунтованія ихъ наземомъ со дворовъ жителей. Поэтому въ Тюмени весной и въ дождливое время—непроездная грязь, состоящая изъ навозу, песку и разныхъ отбросовъ домашняго хозяйства и отъ копеневныхъ заведеній, которыхъ въ городѣ не мало. По многимъ улицамъ весной и осенью буквально нельзя пройти. На главныхъ улицахъ устроены канавы, но онѣ нѣсколько не служатъ для осушенія мѣстности и стока воды, а напротивъ даже въ сухое время содержатъ въ изобиліи крѣпкую вытѣчку изъulichнаго навоза, гниль, гниющихъ отбросовъ и даже содержатъ трупы животныхъ (собаки, кошки и пр.). Въ городѣ находится двѣ площади, содержащія крайне грязно. Жителей обоего пола 15,504; кабановъ 100. Вода для питья и приготовація пищи изъ рѣки Туры—лѣватая и мутная въ лѣтнее, но особенно въ весеннее время. Для пользованія горожанъ и нижнихъ чиновъ мѣстныхъ воинскихъ командъ въ городѣ устроена болница на 33 кровати, кромѣ тойъ есть еще тюремная болница для перемѣльныхъ арестантовъ на 70 кроватей. Преобладающіе болзанъ: тифъ (24,19%), катарральныя горячки (15,49%), перемежная лихорадка (7,17%), сыпелкъ (6,28%), носованіе легкихъ (6,12%) и ревматизмъ (3,3%). Смертность отъ болзаней—14,8%.—Томскъ расположенъ на правомъ берегу р. Томи и по обѣимъ сторонамъ впадеющей въ нее небольшой рѣчки. Рѣка Томи отбываетъ городъ съ юго-запада и съ запада почти поперу горъ. Долина ея противъ города (шириною около 10 верстъ) охватывана возвышенностями, состоящими изъ наносимыхъ сланцевыхъ породъ, дресвы, песку и отчасти глинны. Во время весеннихъ разливовъ Томи, все плоское пространство на лѣвобережьи ея покрывается водой, по спаденіи которой въ лѣвобережьи образуются небольшие озера и болота. На правомъ берегу Томи возвышенности съ юго-восточной части города подходятъ къ самому руслу рѣки и, поднимаясь водою, представляютъ обрывы вышиною до 30 саж.; далѣе внизъ по теченію Томи, по лѣвому берегу, лежитъ низменная, въ началѣ песчаная, затѣмъ, лѣватая полоса земли шириною отъ 1½ до 2 верстъ, занимаемая въ половодье на значительномъ пространствѣ и изрѣзанная протоками, въ которыхъ остается вода, покрывающаяся лѣтніи болотными растеніями. При впаденіи рѣки Ушайки въ Томи устроены базаръ, состоящій изъ несколькихъ каменныхъ и деревянныхъ корбузовъ. Базарная площадь весной и осенью имѣетъ видъ навознаго болота, а послѣ сильныхъ весеннихъ наводненій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грядыя лужи не высохаютъ и въ теченіи всего лѣта. Заселенная часть города расположена преимущественно на возвышенностяхъ по обѣимъ сторонамъ Ушайки и по берегу Томи. Изъ возвышенностей заселена ремесленниками и мѣщанами такъ называемая Воскресенская гора. Почва здѣсь песчаная и мѣстами глинистая. Окрямивъ возвышенности шарами пашни, въ которыхъ свозятся омытый грязь и навоза, сваливаются ближайшими домохозяевами. Кромѣ того, почти въ центрѣ этой части города лежитъ озеро до 150 саж. въ диаметѣ, съ болотистымъ по средній островамъ. Озеро это служитъ для купанія лошадей и омывателей, но иногда изъ него бегутъ воду для приготовація пищи. На лѣвобережьи Ушайки находится другая возвышенность—Юртучная гора, однаковая по качеству грунта съ предыдущей. Улицы въ городѣ грунтовыя. Въ лучшихъ частяхъ города онѣ усыпаются крупнымъ пескомъ или галькой, болѣе же западене мусоромъ съ дворовъ, шебнемъ, навозомъ и т. п., отчего въ пеннастое время онѣ дѣлаются почти непроходимыми отъ грязи, а въ сухое на нихъ отъ протѣза поднимается масса лѣватой пыли. На многихъ улицахъ по обѣимъ сторонамъ вырыты канавы для стока воды, покрытыя обыкновенно деревянными досками, но вода въ нихъ застаивается и покрывается въ лѣтнюю пору лѣвонью—болотною порослью. Постройки жилищнаго класса горожанъ довольно помѣстительны и теплы, но подвальныя этажи сыры. Впрочемъ, омыватели занимаютъ обыкновенно нѣсколько здѣхихъ комнатъ небольшихъ размѣровъ. Тутъ и спальни, столовыя и дѣтскія. Во всѣхъ этихъ комнатахъ, при отсутствіи надлежащихъ способовъ ощенія, воздухъ не отличается чистотою. Большая же парадная комната остается пустыня и служитъ только для приема гостей. Мебли достаточное населеніе помещается въ деревянныхъ домахъ, пропонаоченныхъ мохомъ, внутри шпунтукатуренныхъ и снаружи обштукатуренныхъ. Самые бѣдные жители жьются въ небольшихъ забубушкахъ, большее число сырыхъ и холодныхъ. Устройствомъ отхожихъ имѣтъ крайне неудовлетворительно. Даже въ большихъ домахъ отъ нихъ распространяется лѣвонью по дѣтскимъ и по двору. Большинство жителей свѣтъ воду рѣчному, которая весной бьется во,

все негодна къ употребленію отъ примеси разныхъ нечистотъ. Врачебныя заведенія: городская больница на 55 кроватей, тюремная больница на 70 кроватей, больница центрального пересыльного замка на 97 кроватей и военный лазаретъ на 58 кроватей. Преобладающая болѣзнь: тифъ (15,03%), катарральная горячка (9,39%), сыпьякъ (9,01%), перемежная лихорадка (7,84%), ревматизмъ (5,04%), бронхиты (4,41%), возвратная горячка (3,6%), Смертность отъ болѣзней—8,26%.—Омскъ расположенъ на Иртышѣ и Омь. Иртышъ, текущій по днѣ города юго-западной стороны, отдѣляетъ его отъ степей; Омь же, прорытый городъ въ поперечномъ направленіи, раздѣляетъ его на дѣя правыя части. Въ ближайшихъ окрестностяхъ города находятся на сѣверо-западѣ: склады городскихъ нечистотъ, городская роща, сплавочный, винокуренный и кожаный заводы; на сѣверо-востоку: тѣ же склады, рощи и два кладбища, а далѣе къ востоку по берегу Омь: кирпичное заведеніе, городская бойня, салотопенный заводъ и также березовая роща, на востоку: опять склады навоза, каменные кладбище. Городевыя улицы весьма грязны и почти непроходимы. Площадей въ городѣ около 10-ти, изъ нихъ базарная и мѣристая замѣчательно по толстому слою навоза, покрывающаго всю ихъ поверхность, но неприятнымъ и вреднымъ испареніямъ отъ нихъ весной, осенью и послѣ дождей дѣлать. Отхожія мѣста устроены въ коридорахъ подъвозовъ и относятся къ категоріи выгребныхъ. Воду для питья жители берутъ изъ Иртыша, Омь и колодезь. Анализъ показалъ, что въ первой рѣкѣ вода, ниже впаденія Омь, содержитъ много органическихъ веществъ, аммоніака и азотистыхъ соединеній. Преобладающія болѣзни въ городѣ: перемежная лихорадка (20,1%), сыпьякъ (11,7%), катарральная горячка (8,9%), бронхиты (8,3%), ревматизмъ (7,4%) и тифъ (4,2%). Для пользования болышихъ находится: военный госпиталь, устроенный на 325 кроватей, а въ случай надобности на 425, городская больница на 20 кроватей и лазареты при гимназій и прогимназій, а также и при тюремномъ замкѣ. Госпиталь, хотя и устроенъ по павильонной системѣ, но такъ невыгодно-образно, что вентилированіе вѣтра не можетъ быть осуществлено безъ того, чтобы не впускать въ нихъ воздуха изъ гетриадъ. Изъ этого слѣдуетъ, что указаніе автора на городъ Омскъ, какъ на лучший въ гигиеническомъ отношеніи, благодаря отсутствію въ немъ главнаго начальнаго, надобно понимать разныя въ проищескомъ смыслѣ.

Мы ограничимъ описаніемъ по г. Ремезову только трехъ городовъ Западной Сибири, потому что въ другихъ повторяется та же картина грязи и нечистоты. Теперь посмотримъ, какъ распределена врачебная помощь тамъ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Городскихъ болѣзней.	Кроватей.	Больн. при общ. приар.	Кроватей.	Тюремныхъ.	Всѣхъ въ здѣлкахъ.	Итого врач. заведеній.	Кроватей.
Тобольская губ.	6	141	3	112	7	190	2	64
Томская губ.	3	110	2	70	3	230	5	133
Акмолинск. обл.	1	20	—	—	2	25	7	452
Семипалат. обл.	1	20	—	—	—	5	168	6
Итого . . .	11	291	5	182	12	445	19	816

Такимъ образомъ, при населеніи въ 3,145,373 чел. на одно врачебное заведеніе (безъ тюремныхъ и военныхъ), пришлось бы около 200,000 человек., а на одну болышую кроватъ 8,000 чел., съ военными же заведеніями приходится около 90 тысячъ на одно лечебное заведеніе и 2,637 человекъ на одну кроватъ. Къ этому надобно прибавить, что почти всѣ лечебныя заведенія расположены въ городахъ. Очевидно, сельское населеніе обходится безъ врачебной помощи, и тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, представляетъ и меньшую смертность и болышій процентъ нарощенія. Что-нибудь одно: или статистика сельскаго населенія не заслуживаетъ никакого довѣрія, или врачебная помощь, правильно организованная, не оказываетъ никакого вліянія на санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ. Какъ бы то ни было, но санитарное состояніе Западной Сибири по истинѣ ужасно, и потому требуютъ настоятельныхъ мѣръ, которыя устранили бы существующія тамъ безобразія. Достаточно сказать, что изъ числа рождающихся дѣтей на первомъ году жизни умираетъ среднимъ числомъ приблизительно отъ $\frac{1}{3}$ (Тобольскъ, Тюмень, Кавказъ, Барнаулъ, Каркаралинскъ) до $\frac{1}{2}$ (Тара, Петропавловскъ, Омскъ), а въ некоторыхъ городахъ даже и болѣе половины (Якутскъ, Токлаисинскъ, Курганъ); по отношенію къ числу рожившихся, смертность дѣтей до 5 лѣтъ равняется среднимъ числомъ $\frac{1}{2}$, но

въ некоторыхъ городахъ она даже болѣе половины (Тара, Якутскъ, Токлаисинскъ, Курганъ, Барнаулъ, Петропавловскъ, Омскъ, Павлодаръ, Каркаралинскъ), а въ городѣ Тюмени болѣе сумми въ рожденій на 26; дѣтская смертность, по отношенію къ общей смертности составляетъ до 1 года болѣе $\frac{1}{3}$, а до 5 лѣтъ болѣе половины всѣхъ смертей. А чтобы судить, въ какомъ положеніи въ Сибири ветеринарная часть, достаточно прочитать въ книгѣ г. Ремезова данную выписку изъ отчета ветеринарнаго врача Г. В. Кравцова (стр. 240 и слѣд.). Выписка эта еще и тѣмъ замѣчательна, что окончательно опровергаетъ мнѣніе г. Ремезова на счетъ болѣе лучшаго состоянія санитарной части въ Омскѣ, чѣмъ гдѣ-либо. Какой же выходъ изъ этого печальнаго положенія предлагаетъ г. Ремезовъ? Онъ говоритъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги «о штрафной колоніаціи», какъ обь одной изъ причинъ распространенія въ Сибири заразныхъ болѣзней и искусственнаго увеличенія % смертности, вслѣдствіе увеличенія численности смертей, но ни единымъ словомъ не проговаривается объ уничтоженіи ссылки—этого источника деморализаціи сибирскаго населенія. Далѣе онъ указываетъ, что въ европейской Россіи земская медицина поставлена много лучше, чѣмъ въ Сибири; но не говоритъ категорически, что въ Сибири безусловно необходимо ввести земскія учрежденія, какъ *conditio sine qua non* гражданственности въ вѣра; да и, говоря откровенно, статистическія данныя г. Ремезова скорее заставляютъ махнуть рукой на медицинское дѣло въ Сибири, чѣмъ тратить на какія-либо нововведенія. Наконецъ, г. Ремезовъ пытается въ философю (стр. 259), изъ которой слѣдуетъ, что для привлеченія въ Сибирь врачей надобно увеличивать имъ жалованье. Въ общемъ, въ книгѣ г. Ремезова мы не находимъ никакого выхода изъ безобразнаго состоянія Сибири въ санитарномъ отношеніи. Да и вообще, указывать выходы для устранинія зла, накопившагося вѣками, дѣло не легкое. Въ Россіи вѣдь порядочно уже лѣтъ дѣйствуютъ земскія учрежденія, которымъ, между прочимъ, вѣрена и санитарная часть. Но санитарное дѣло все-таки tutto подвигается впередъ, какъ это можно видѣть хотя бы изъ статей Португалова въ «Русскомъ Богатствѣ» и г. Погорского въ «Русской Мысли». Статьи этихъ авторовъ составлены на основаніи отчетовъ медицинскаго департамента и рисуютъ намъ картину безотраднѣшаго состоянія медицины въ нашемъ отечествѣ.

Но выходы, предлагаемые названными авторами, далеко неудовлетворительны: г. Португаловъ видитъ все дѣло нашегъ населенія въ предохранительныхъ прививкахъ и вакцинаціяхъ всякаго рода; г. Погорский, доказывая цѣлымъ рядомъ фактовъ полное невѣжество заправителей земскихъ учрежденій въ вопросѣ гигиены, предлагаетъ передать медицинскую часть въ руки спеціалистовъ. Португаловскій проектъ итѣтъ за себя только гадательныя основы; проектъ же г. Погорского, какъ намъ кажется, построенъ на слишкомъ теоретическомъ фундаментѣ, а именно: знаніе есть сила. Конечно, знаніе есть сила, но и невѣжество, обусловленное и поддерживаемое экономическою несостоятельностью народа, обладаетъ не менѣе значительнымъ силою противодействия, чего никакъ нельзя упустить изъ виду. И такимъ образомъ, весь вопросъ объ образованіи русскаго народа вообще, а не одного сибирскаго, сводится къ цѣлому ряду другихъ вопросовъ: 1) какъ уничтожить въ массѣ народной невѣжество? 2) какъ достигнуть того, чтобы плоды народнаго труда доставались самимъ работникамъ, а не переходили по карманамъ непродуцирующаго класса нашего общества? Разрѣшите на первый разъ по крайней мѣрѣ эти два вопроса, и тогда нѣтрное не придется лѣтъ Лазареву пѣсню о вымираніи и ужасающей болѣзненности нашего народа.

Въ томъ же очеркѣ г. Ремезовъ, не будучи сибирякомъ, а въ качествѣ пріѣзжаго наблюдателя, дѣлаетъ характеристику мѣстнаго населенія. Почтенный авторъ не сибирякъ, что доказывается слѣдующей приравой, въ которой онъ характеризуетъ сибиряковъ: «Сибиряки рѣзко отличаются отъ великоруссовъ; они скрыты, уклончивы, болѣе вслушиваютъ другихъ, чѣмъ говорятъ сами, любятъ дѣйствовать исподтишка, но такъ, чтобы, оставаясь въ сторонѣ, повредить какому-либо пріятелю, глубоко ненавидятъ пріѣзжающихъ русскіхъ. Эти нравственныя качества выработались отъ продолжительнаго беззаконія со стороны начальства» (стр. 99). Последний отзывъ мы оставляемъ на совѣсти г. Ремезова. Конечно, сибиряки будутъ глубоко благодарны ему за мѣткую характеристику ихъ чертъ, хотя это и не первая характеристика. Къ неудержимымъ отзывамъ пріѣзжихъ чиновниковъ Сибири не привыкли. Мы даемъ однако допустить, чтобы медикъ уезжая въ

столь серьезномъ трудѣ какими-либо личными антипатиями. Что было бы истинно, то это, конечно, и некоторое свойство снурности, выработанное подъ вліяніемъ указываемыхъ имъ беззаконій. Припомнимъ также, что покойный Шаповъ, которому по справедливости можетъ гордиться и не одна Сибирь, но и метрополия ея,—также не особенно лестными красками описывалъ нравственные качества сибиряковъ. Однакожъ, quod licet Jovi, non licet bovi: въ характеристикахъ Шапова, гораздо любящаго свой родной край, видна глубокая горечь за всѣ тѣ историческія условія, которыя сообщалъ и сообщаютъ сибирякамъ непривлекательный нравственный обликъ. Привѣжій же медикъ бросаетъ свою характеристику бездоказательно, довольно небрежно, хотя и очень колю.

М. П.—в.

— *Памятная книжка Западной Сибири 1881, 1882 г.* Въ отдѣлѣ библиографіи намъ проситъ указать на вкраившія пробѣлы и на неизвѣстные равноудные петербургской печати въ выходившіе уже 2-й годъ въ Омскѣ «Памятныя Книжки Западной Сибири»; озаглавленнаго происхождения, услугою рекомендуема и содержанія весьма разнообразна статья, какъ-то: Новая Пасхаля, Пасхаля Зрячая, Таблица для нахождения дней недели, соответствующихъ даннымъ числамъ мѣсяца въ настоящеемъ, Таблица восхождения и захождения солнца, оригинальная статья о вычисленіи пролетовъ, Геометрическаго правила, лекарственныя средства, которыя полезно имѣть въ домахъ и многое другое. Во 2-й книгѣ Китайскіе трактаты, Хронологическій очеркъ владычествъ въ Китаѣ династій, О гонимости молодыхъ людей въ Западной Сибири къ военной службѣ, объ устройствѣ крышъ изъ соломы или тростника, пропитанныхъ глиною и т. п.

При этомъ намъ съвѣтуютъ оговориться о томъ отрадномъ явленіи, что издавая эти явноты сотрудники преимущественно изъ мѣстныхъ чиновниковъ и посвященныя отвлеченно ихъ отъ пагубной игры въ винтъ, которой они доселѣ предавались. Книжки эти издаются на казенный счетъ и составляются по приказанію мѣстнаго начальства въ тѣ свободныя часы отъ служебнаго времени, какъ могутъ быть употреблены съ пользою, безъ ущерба канцелярскимъ занятіямъ. Все изложенное заставляетъ исправитъ отамъ оискаго корреспондента въ № 6-мъ нашей газеты. Впрочемъ, мы должны также прибавить сомавіе одного изъ явившихся въ Петербургъ членовъ западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, что издавая эти, при всемъ ихъ значеніи, не могли не выразиться въ отвлеченіи силъ отъ только-что созданнаго западно-сибирскаго отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества.

— 3 мая состоялось общее собраніе акціонеровъ Сибирскаго Торговаго Банка, это почти единственный изъ акціонерныхъ банковъ, имѣющій отдѣленія въ Сибири, если исключить Волжско-Камскій Банкъ, котораго отдѣленіе въ Екатеринбургѣ, и Средне-Азіатскій Банкъ въ Ташкентѣ. На капиталъ Сибирскаго Банка въ 2.400.000 рублей, въ 1881 г. получено чистой прибылію: 114,000 руб. въ Екатеринбургѣ, 122,000 руб. въ Иркутскомъ отд. банка, 45,000 руб. въ Томск. отд. банка и 141,000 руб. въ Сиб. комиссіонерствѣ, а всего 422,000 руб., изъ коихъ отчислено въ запасный капиталъ Банка 56,000 руб., въ дивидендъ акціонерамъ 274,000 руб., по 28 р. на акцію (изъ коихъ 15 р. уже выданы въ январѣ), а остальные около 90,000 руб. въ вознагражденіе членовъ Правленія, совѣт. и проч.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 11 мая, курсъ на Лондонъ на 3 мѣс.: 24³/₈ пенса за рубль, на Парижъ 256¹/₂ сантим., на Гамбургъ 207⁷/₈ пфен., съ курсомъ слабѣе. Полуимперіалы по 8 р. 05¹/₂ к., рубль серебр. по 1 р. 35 к.; сдѣлано: 5⁰/₁₆ бол. Гусла. Банка 1 вып. 93³/₈, 2 3 и 4 вып. 90¹/₂, 5 вып. 90¹/₂. Восточный заемъ 89⁷/₈, слабо. 5¹/₂ % реп. 98⁷/₈, 5⁰/₁₆ перв. выгр. заемъ 218¹/₄, Втор. выгр. заемъ 211¹/₂, 5⁰/₁₆ закл. лист. общ. взаим. позем. кред. (металл.) 127⁷/₈, (сред.) 85¹/₂, Общ. Сиб. Гор. кред. общ. 88¹/₂, общ. Моск. гор. кред. общ. 88¹/₂, 5¹/₂ % закл. лист. земск. банка Херс. губ. 93¹/₄, 6⁰/₁₆ закл. лист. Харьк. зем. банка 96, Моск. зем. банка 99¹/₄, Тифлис. зем. банка 90, акц. Сиб. Учет. и Ссуд. Банка 445.

акц. Межд. ком. бан. 359, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 418, акц. Сиб. торг. банка 344 (безъ оконч. дивид. въ 13 р.), акц. Центр. банка рус. зем. кред. 69, акц. Сар.-Симб. зем. бан. 105, акц. парох. Общ. «Самолетъ» 185, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 475, акц. Главн. Общ. Рос. ж. д. 254¹/₂, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 81¹/₄, акц. Юго-Запад. ж. д. 94¹/₂, акц. Гряз.-Царип. ж. д. 87¹/₂. Настроеніе биржи тихое, дѣль мало.

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА:

300-ЛѢТІЕ СИБИРИ.

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издана съ благотворительной цѣлью, а потому принимаются и добавочныя пожертвованія. Главный складъ брошюры по Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, к. 34.

Тутъ же распродаютъ, по пониженной цѣнѣ, оставшіеся непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназій. Воспоминанія».

Съ требованіями можно обращаться: въ С.-Петербургѣ: въ книжный магазинъ газеты «Новості» (Невскій, противъ Гостиннаго двора, № 44) и въ Москву у Р. Я. Таля (въ Воспитательномъ домѣ).

ТРИ ВОПРОСА.

I. Улучшенное устройство сельской общины. II. Изосигнаціи-денги. III. Чему и какъ учиться.

В. ВАСИЛЬЕВА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ квартирѣ автора, С.-Петербургѣ, Фонтанка д. 117 и въ конторѣ редакціи «Восточное Обозрѣніе».

— НОВЫЯ КНИГИ — ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАѢ

Разсказы изъ быта сибирскихъ крестьянъ.

Н. И. НАУМОВА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ Книжномъ магазинѣ Исакова, Сиб. Гостинный дворъ, № 24.

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ.

ИЗЪШЕДШЕ 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ

КЪ ЮБИЛЕЮ ТРЕХСОУЛЪТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. АДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ редакціи «Восточное обозрѣніе».

ССЫЛКА НА ЗАПАДЪ

въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

И. Я. ФОЙНИЦАГО.

С.-Петербургъ, 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к.—Книжный складъ и магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., № 7.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

НА 1881 ГОДЪ

и таковая же на 1882 годъ.

Свѣдѣнія церковныя.—Свѣдѣнія статистическія.—Трактаты Россіи съ Китаемъ.—Ермакъ и его походы.—Хронологическій перечень событий, относящихся къ исторіи Западной Сибіри и проч.

Цѣна по 1 р. книжка.

Адресоваться въ военно-окружной штабъ, въ г. Омскъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“

ВЪ 1882 ГОДУ.

Полуежедневное издание, выходящее безъ предвар. цѣнзуръ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при «Церк.-Общ. Вѣстникѣ» въ 1882 г. будетъ изданъ въ видѣ безплатнаго приложения «Календарь для духовенства», въ которомъ, кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, мы имѣемъ въ виду помѣстить собраніе узаконеній, относящихся какъ къ организационному управленію духовнаго вѣдомства, такъ и къ разнообразнымъ правамъ и обязанностямъ духовенства, замѣствуя ихъ, частью изъ «Полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи», частью изъ дѣствующаго «Свода Законовъ», а равно и изъ другихъ источниковъ.

При «Календарѣ» будетъ приложенъ также подробный адресъ-календарь лицъ служащихъ по духовному вѣдомству, пресвященныхъ архіереевъ, начальствующихъ и учащихъ въ духовныхъ заведеніяхъ и пр.

Условия подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн.» тѣ же, какъ и въ предыдущіе годы, т. е. на *годъ 7 руб.*, на полгода 4 руб., на три мѣсяца 2 р. 50 к., на мѣсяць 1 р. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: *въ редакцію «Церковно-Общественнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., д. № 3, кв. 5.*

Редакторъ-Издатель А. И. Поновичій.

Продолжается подписка на журналъ

«ВѢКЪ»

(ЛИТЕРАТУРНЫЙ, УЧЕНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ).

Журналъ выходитъ, ежемѣсячно, т. е. 12 книгъ въ годъ, по формату и по программѣ первой книги.

Примечаніе: При Историческомъ и Славянскомъ отдѣлахъ будутъ прилагаться портреты выдающихся дѣятелей: Русскихъ, Польскихъ, Чешскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ.

Въ журналѣ примутъ участіе лучшие беллетристы; а въ ученое, славянское, историческое и юридическое отдѣлахъ—многіе изъ профессоровъ нашихъ университетовъ и талантливыя ище изъ Славянствъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Безъ доставкѣ	14 р.	7 р.	4 р. 50 к.	2 р. — к.
Съ достав. въ Петер.	15 >	8 >	4 > 75 >	2 > 25 >
Съ Перес. въ ар. гор.	16 >	10 >	5 > — >	2 > 50 >

Книгопродавцы пользуются обычною уступкою.

Главная контора журнала «Вѣкъ» помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Офцерской, домъ № 15, кв. № 18.

Иногоднихъ проситъ преимущественно обращаться въ главную контору.

Издатель-Редакторъ М. Филипповъ.

С.-Петербургъ. Типографія П. П. Воицкаго, Литейный просп., д. № 35.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НЕДѢЛЯ.

Въ 1882 году «НЕДѢЛЯ» издается на прежнихъ основаніяхъ, то-есть ежедневно, съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ», выходящаго ежемѣсячными книжками.

Цѣна газеты «Недѣля» съ «Журналомъ Романовъ и Повѣстей» 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1882 г. открыта.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи «Недѣля»: Ивановская, 6.—Редакторъ-издатель П. Гайдебуровъ.

ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

„ВОЛЖСКО-КАМСКОЕ СЛОВО“

Выходитъ въ г. Казани съ 1 декабря 1881 года ежедневно, кромѣ послѣдствительныхъ дней, по слѣдующей программѣ.

I. Законодательныя и другія правительственныя распоряженія, преимущественно имѣющія особенно близкое отношеніе къ мѣстному краю.—II. Телеграфныя извѣстія изъ С.-Петербурга и другихъ важнѣйшихъ центровъ Русскаго государства и городовъ Волжско-Камскаго края.—III. Статьи въ формѣ передовыхъ и другія по экономическимъ и прочимъ общественнымъ вопросамъ областной жизни.—IV. Статьи, посвященныя изученію края въ отношеніи естественно-историческомъ.—V. Статистическія данныя, какъ основный матеріалъ для изученія и обсужденія современнаго состоянія и нуждъ областной жизни.—VI. Этнографическіе очерки разнороднаго населенія Волжско-Камскаго края.—VII. Историческія и археологическія статьи по различнымъ эпохамъ прошедшаго Волжско-Камскаго края, т. е. Булгарскаго и Казанскаго царствъ и со времени присоединенія Казани къ Московскому государству.—VIII. Биографія и критика произведеній печати, особенно имѣющихъ отношеніе къ мѣстному краю или принадлежащихъ Казанскимъ ученымъ.—IX. Обзорныя русскія періодическія печати.—X и XI. Хроника общественной жизни г. Казани и мѣстнаго края и хроника Казанскаго Университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ г. Казани; обзорныя дѣятельности мѣстныхъ учебныхъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ.—XII. Отчеты о дѣятельности земскихъ, городскихъ и сословныхъ общественныхъ установленій.—XIII. Юридическая хроника: указатель назначенныхъ къ слушанію дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ установленій, судебныя рѣшенія, разборъ и обсужденіе послѣднихъ.—XIV. Хроника Казанскаго театра и другихъ общественныхъ собраній и увеселеній.—XV и XVI. Корреспонденція изъ городовъ и уѣздовъ, особенно Волжско-Камскаго области, и важнѣйшія извѣстія о событіяхъ и жизни другихъ мѣстностей Русскаго государства.—XVII. Важнѣйшія извѣстія заграницы.—XVIII. Общезнакомыя свѣдѣнія: новыя открытія въ области наукъ и искусства; по разнымъ отраслямъ промышленности и домашнему хозяйству; хозяйственные совѣты и замѣчанія.—XIX. Фельетоны.—XX. Мѣстный календарь.—XXI. Торгово-сирачиный отдѣлъ: биржевыя свѣдѣнія о фондахъ и процентныхъ бумагахъ, о вселенномъ курсѣ; свѣдѣнія о цѣнахъ и сдѣлкахъ.—XXII. Казенныя и частныя объявленія.

подписная цѣна на газету, съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи:

За годъ . . . 10 руб. За три мѣсяца . . . 4 руб. — коп.
За полгода . . . 6 > За одинъ мѣсяць . . . 1 > 50 >

За напечатаніе объявленій: 1 разъ 7 к. за строку, 2 раза 11 к., 3 раза 15 к.; за объявленія на первой страницѣ—вдвое.

Подписчики адресуютъ свои требованія: въ г. Казани, въ редакцію газеты «Волжско-Камское Слово».

Редакторъ-издатель профессоръ С. Шнигевскій.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядрищевъ.